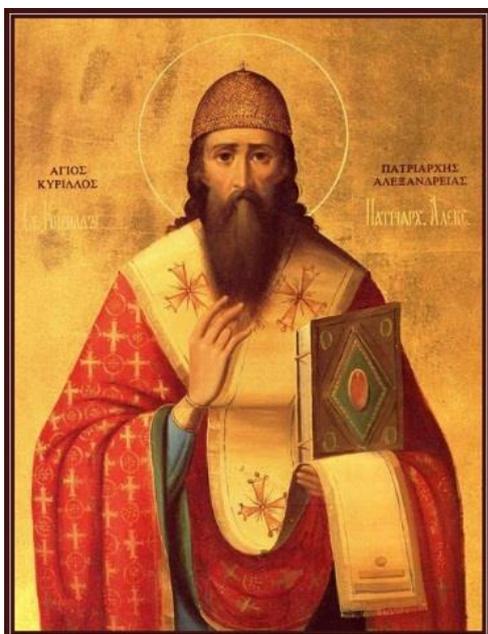

Память 22 июня (ст. стиль 09 июня)

Житие святого отца нашего Кирилла, архиепископа Александрийского

Великий учитель церковный - святой Кирилл александрийский был родом из самой Александрии. Он происходил от благородных родителей - христиан и был по матери племянником известного Феофила, патриарха александрийского¹. Воспитание Кирилл получил по тому времени очень блестящее: он в совершенстве изучил всю светскую еллинскую мудрость, а также хорошо изучил божественные писания и христианское вероучение. Дядя Кирилла, патриарх Феофил, видя блестящие способности и целомудренный образ жизни племянника, причислил его к своему клиру, поставив молодого Кирилла архидиаконом. И вот святой Кирилл был как благоуханный цветок, насажденный в церковном вертограде, цветущий возвышенной чистотой и облагоухающий богомудрым учением Христову Церковь.

По смерти Феофила, блаженный Кирилл единогласно был избран на патриарший престол² и, став патриархом, немедленно удалил из города еретиков, называвшихся новацианами, которые были похожи на фарисеев, оправдывавших себя в глазах людей и утверждавших, будто они чисты и праведны и непричастны никакому греху. В знак якобы непорочной своей жизни новациане носили белые одежды и учили, что человека, впавшего после крещения в смертный грех, не следует принимать в церковное общение. Не может быть - утверждали они - прощения смертному греху такого человека, и только вторичным крещением можно омыть грех его.

Эта ересь произошла от Новациана, который в правление императора Декия³ был пресвитером в Риме и, после мученической кончины папы Фабиана⁴, стремился к получению папского престола⁵. Но, несмотря на все происки, ему не удалось достигнуть желаемого, и на папский престол был избран блаженный Корнилий⁶. Завидуя Корнилию, Новациан стал строить ему ковы и во всем противился ему. В то время Церковь испытывала жестокое гонение со стороны язычников⁷, и многие из верующих, боясь жестоких мучений, малодушно принесли жертвы идолам, а затем, приходя с покаянием, со слезами исповедовали грех свой. Видя их покаяние, святой папа Корнилий принимал их снова в общение со святой Церковью, подобно тому, как Христос принял горько плакавшего Петра. Между тем пресвитер Новациан противился папе, утверждая, что недостойно находиться в ограде Церкви Христовой тем, которые, отрекшись от Христа, принесли жертву бесам⁸. При этом он произносил хуления на святого папу, выставляя его сообщником идолопоклонников. Сам же он прервал с ним общение и, найдя себе некоторых единомышленников, сделался вторым папою в Риме⁹: Так возник раскол Новациана¹⁰.

Впоследствии новацианский раскол распространился повсюду, достиг до Александрии и существовал здесь до времени святого Кирилла. Здесь новациане допустили немало противных православию действий. Так они вторично совершали крещение над соvrащаемыми в раскол, которые раньше были крещены в Кафолической церкви, и не позволяли второбрачия, называя его грехом прелюбодеяния. Были у них и другие неразумные нововведения.

Святой Кирилл с самого начала, своего патриаршества изгнал этих еретиков, вместе с епископом их Феопемптом, из Александрии. Затем он вооружился и против врагов рода человеческого - нечистых духов, которых он изгнал из их обиталищ.

В 120 стадиях¹¹ от Александрии находилось одно селение, называвшееся Коноп¹². Недалеко от него было место, именуемое Мануфин¹³ (раньше то было селение). Здесь находилось древнее капище, бывшее обиталищем демонов: место это внушало всем ужас, и еще патриарх Феофил хотел очистить его от бесов и освятить для славословия Божия. Но отвлекаемый другими заботами, он не успел привести своего намерения в исполнение. Святой Кирилл, восприяв после Феофила александрийскую кафедру, решил исполнить желание своего дяди и предшественника и усердно молился Богу, да подаст Он ему помощь свыше и силу для одоления и изгнания из Мануфина нечистых духов. И вот святому мужу явился в видении ангел Господень, повелевая ему перенести в Мануфин честные мощи мучеников Кира и Иоанна¹⁴, чтобы прогнать оттуда силу бесовскую. Святой Кирилл так и поступил, - принес в Мануфин мощи святых и устроил там во имя их церковь. Нечистые духи немедленно были изгнаны оттуда, и место то стало источником исцелений от мощей мучеников.

Изгнав, таким образом, невидимых бесов из предместий Александрии, святой приложил все старания, чтобы самый город совершенно очистить от бесов видимых, каковыми были христоненавистные иудеи. С давнего времени они проживали в том городе в бесчисленном множестве. Еще со времен Александра Великого и основания Александрии¹⁵ здесь поселилось немало пришельцев из Иудеи, которые возросли в многочисленное племя. Ненавидя Христа и людей, носивших Его имя, они явно и тайно причиняли христианам всяческие озлобления и неприятности. Зловредны для города были упомянутые выше еретики-новациане, но несравненно злейшими и вреднейшими врагами были иудеи, которые не только возбуждали междоусобия в городе, но устроили также многочисленные убийства и кровопролития. Призвав к себе начальников иудейских синагог¹⁶, святитель Божий увещевал их, дабы они удерживали народ свой от подобных злодейств. Но иудейские старейшины не только не вняли увещаниям святителя, но устремились на еще большую злобу.

В городе находилась большая и прекрасная церковь, именованная Александровской, по имени устроителя ее, епископа Александра¹⁷. Однажды иудеи вооружились как на войну, и с наступлением ночи подняли на улице среди христианских домов шум и смятение, крича: "Александровская церковь горит".

Услышав крик, христиане один за другим устремились из своих жилищ на мнимый пожар, с намерением затушить его. И вот безжалостные иудеи - тех христиан, которые выходили из ворот своего дома, немедленно рубили мечами, или поражали копьями, или ножами - словом, убивали чем попало. И было убито в ту ночь множество христиан.

С наступлением дня о происшедшем побоище узнал святейший патриарх Кирилл. Оправившись от скорби по поводу убиенных, он стал искать правосудия против иудеев. Но епарх города Орест, хотя и был христианин по вере, тем не менее, питая вражду против святого, помогал иудеям, защищая убийц. Тогда святой Кирилл сам отправился со множеством христиан к иудейскому сборищу и изгнал из города всех иудеев, разорил жилища их и сжег их синагогу.

Епарх, пылая за это гневом на святого, стал причинять зло близким родственникам святого, а также и другим известным гражданам, которые были сторонниками патриарха. Так он подверг беспощадным истязаниям на площади грамматика¹⁸ Иеракса, обнажив его. Между епархом и патриархом происходило большое разногласие. Ибо святейший патриарх защищал христиан, а епарх содействовал иудеям. Каждый из них писал от себя императору Феодосию Младшему¹⁹, до тех пор, пока от последнего не вышел указ, запрещающий иудеям проживать в городе.

В то время на улицах города часто возникали возмущения и мятежи, во время которых погибало не мало людей, не причастных к этим возмущениям. В Александрии проживала

одна девица, по имени Ипатия, дочь философа Феона. Она была женщина верующая и добродетельная и, отличаясь христианской мудростью, проводила дни свои в чистоте и непорочности, соблюдая девство. С юности она была научена своим отцом Феоном философии, и настолько преуспела в любомудрии, что превосходила всех философов, живших в те времена, как сообщает о ней Сисиний, епископ птолемаидский²⁰ и Суида, прославлявшие ее многими хвалами. Она и замуж не пожелала выйти, отчасти из желанья беспрепятственно упражняться в любомудрии и изучении книг, но в особенности она хранила свое девство по любви ко Христу. В Александрию отовсюду стекались все любители любомудрия, дабы видеть премудрую деву Ипатию и слышать ее разумные речи, так что она была учительницею многих. Ее почитали все духовные и мирские власти, почитал также весь народ, и многие прибегали к ней, ища ее мудрых советов. Желая примирить епарха с патриархом, она со смирением и кротостью приходила к обоим и мудрыми речами склоняла их к миру. Святейший патриарх и сам изыскивал случая примириться с епархом, но тот, по своему злонравию, не желал даже и слышать о примирении. Однажды, когда Ипатия возвращалась откуда-то на колеснице к себе домой, ненавидевшие мир мятежники напали на нее и, вытащив из колесницы, разорвали на ней одежды и избили ее до смерти. Но звероподобная ярость их не остановилась на этом злодеянии, и они в ослеплении своей злобы стали издеваться и над мертвым телом девицы. Разрубив его на куски, они сожгли его в месте, называемом Кинарон²¹.

Когда жители города узнали о происшедшем, то все, а в особенности любители наук, сильно жалели Ипатию. Между прочим, слух о происшедшем мятеже дошел до иноков Нитрийской горы²². Они исполнились скорби и жалости к неповинным жертвам мятежа и, собравшись в количестве до пятисот человек, пришли из пустыни в город, желая защищать патриарха. Случайно им попался где-то епарх, ехавший навстречу в колеснице. Увидя правителя, иноки стали кричать ему, укоряя его и называя еллином и идолопоклонником, потому что раньше он придерживался еллинской веры²³ и лишь недавно принял крещение в Константинополе. Один из иноков бросил в епарха камнем и попал ему к голове. Когда на крик окружавших епарха во множестве сбегался народ, иноки удалились от него; слуги же епарха схватили одного из иноков, по имени Аммоний. Епарх, предполагая, что иноки были возбуждены против него патриархом, сильно разгневался и предал Аммония жестоким пыткам и мучениям, среди которых он и умер. Узнав об этом, святейший патриарх сильно воскорбел духом и, повелев взять тело мученика, с почетом похоронил его.

Между тем изгнанные из города иудеи, устроив для себя место зрелищ и игр, поставили для поругания Христа и оскорбления христиан длинный крест и, схватив некоего христианского отрока, распяли его распростертым на кресте. При этом они не гвоздями прикрепили его к кресту, но привязали веревками и долго ругались над ним, смеясь и плюя на него. Окончив насмешки, они били его до, тех пор, пока он не умер на кресте, и так мученик Христов сделался подражателем Христовых страданий. Святой Кирилл, узнав об этом новом злодеянии иудеев, обратился с письмом к императору, которому он сообщал обо всех обстоятельствах случившегося, - и от императора, хотя и не скоро, но все же вышло справедливое распоряжение. По этому распоряжению иудейские начальники, стоявшие во главе замысливших указанное злодеяние, были казнены, епарх же уволен от должности.

После того святитель Христов Кирилл, победив смуту, злобу и вражду врагов христианского имени, благополучно пас вверенное ему словесное стадо овец Христовых.

Но когда утихли в Александрии описанные смуты, во всей поднебесной наступило еще большее волнение, возбужденное ересью Нестория, и святому Кириллу предстояло совершить новый - более великий подвиг. В церкви Константинопольской после кончины патриарха Сисиния²⁴, который был преемником Аттика²⁵, на патриарший престол возведен был Несторий²⁶, переведенный из Антиохии²⁷, человек, как предполагалось, твердый в вере и добродетельный по жизни, но внутри тайный еретик. Он рассеивал среди верующих семена еретического учения, как плевелы среди пшеницы, сначала не сам лично, но через

своих единомышленников. Ересь же его заключалась в хуле на Христа Бога и на Пречистую Деву Богородицу; ибо он, окаянный, утверждал, что от Девы Марии родился простой человек Христос, а не Бог, так как утроба женщины не могла вместить Бога, а только человека. По учению Нестория, Бог Слово соединился с Человеком Иисусом с самого момента зачатия лишь благодатию и обитал в нем, как в храме. Поэтому Деву Марию Несторий называл не Богородицею, но Христородицею. Ересь Нестория рассеивали среди народа находившиеся при Нестории его приверженцы, епископ Дорофей и пресвитер Анастасий, взятые им с собой из Антиохии.

Однажды в какой-то праздник Анастасий, говоря в соборной Константинопольской церкви поучение к народу, напал на употребление слова "Феотокос" - Богородица в приложении к Пречистой Деве Марии²⁸. Именно он утверждал, что Деву Марию нельзя называть Богородицею, так как Она была человеком, а каким образом может родиться Бог от плоти человеческой? Проповедь вызвала ропот и шум в церкви. На Анастасия посыпались обвинения в ереси.

Когда же относительно сего был спрошен сам Несторий, то последний стал явно обнаруживать свое безумие и изрыгал яд своих хулений на Христа Бога и на Пречистую Его Матерь.

"Я не могу, - говорил он, - называть Богородицею женщину, родившую плотского Человека, одинакового с собою естества, ибо Она была Материю скинии, уготованной Святым Духом для обитания Божественного Слова. Поэтому справедливее называть ее Христородицею. Этим словом мы обозначим отношение ее к Тому, в Ком обитало Божество".

И вот среди народа наступили распри и раздоры: одни противились ереси и не желали иметь общения с Несторием, а другие, наоборот, соблазнялись еретическим мудрованием и принимали учение еретиков. Ересь эта возмутила не только Константинополь, но и все пределы земли, ибо нечестивый Несторий написал с своими единомышленниками в защиту своего учения множество сочинений, которые он разослал по окрестным городам, отдаленным странам и по пустыням, среди монашествующих²⁹. Этим он произвел такой же раздор среди христиан, какой раньше его возбудил разодравший Христову одежду нечестивый Арий³⁰, потому что многие из духовенства и мирян пошли по следам Нестория, как раньше многие шли по следам Ария.

Святой Кирилл, патриарх александрийский, узнав о еретическом учении Нестория и об успехах его проповеди, возмутился духом и, как верный раб и храбрый воин Христа Бога и пречистой Матери Божией, вооружился против врага Христова и твердо стал за честь Божию и Пресвятой Богородицы. Он явился истинным пастырем овец Христовых, зорко наблюдающим за своим стадом и сражающимся с волком. Первоначально святой Кирилл любезно писал к Несторию, увещывая последнего отступить от лжеучения и исповеданием правой веры прекратить ту смуту, какую он возбудил в Церкви Христовой³¹. Затем, видя, что Несторий не исправляется, он написал к нему строгое послание, избличая его заблуждение. Святой Кирилл писал также и к клиру Константинопольской церкви и ко двору царскому³², убеждая не соблазняться учением Нестория. Он написал послание к папе древнего Рима Целестину³³ и прочим патриархам³⁴, сообщая им о ереси Нестория и упрашивая их увещывать последнего к покаянию. Сверх того, им были отправлены письма ко всем властям и епископам различных стран и городов, в которых (письмах) он предостерегал всех от увлечения ересью Нестория. Так как ересь эта совратила, между прочим, многих иноков, он писал и к ним, изъясняя им душепагубный вред ереси и отклоняя их от обольщения ею. Словом, святой Кирилл не переставал вопиять против сего волка до тех пор, пока совсем не отогнал его от стада Христова.

Между тем Несторий не только не исправлялся от Кирилловых посланий, но устремился со своими приверженцами даже и на более худшее. Именно один из сторонников его, епископ Дорофей, в присутствии самого Нестория, встал в соборе на возвышение и громко произнес:

- Если кто назовет Деву Марию Богородицею, - да будет анафема.

И затем сам Несторий стал подвергать мучениям тех из духовенства и иноков Константинопольской церкви, которые сопротивлялись ему и не разделяли его ереси. Вместе с этим он с яростью ратовал и против святого Кирилла, тщеславно и гордо восставая на него и называя его еретиком, между тем как он сам был таковым. Измыслив затем много несправедливых и ложных клевет против святого и праведного, он распространял их среди народа, хуля и бесчестя имя Кирилла. Но александрийский святитель не обращал на эти клеветы никакого внимания и заботился единственно лишь о спасении душ человеческих.

Несмотря на такую деятельность Кирилла, волнения и смуты продолжались, и несторианская ересь день ото дня возрастала и все более вступала в силу. Уже многие из епископов заразились этим душепагубным еретическим учением и сделались последователями Нестория. Между прочим, ему оказывал некоторую поддержку Иоанн³⁵, патриарх антиохийский, который, не одобряя того, что было сказано Несторием, все же просил Кирилла не придавать его словам особого значения. Это, однако, не могло потушить разгоревшийся пожар. Оставалось одно средство, чтобы прекратить смуту, - созвать Вселенский собор. Созвания собора в одинаковой степени желали и противники Нестория и его сторонники, при чем каждая сторона надеялась, что учение ее восторжествует. И вот Феодосий Младший, уступая общим просьбам, решил созвать такой собор³⁶.

Назначив местом для собора малоазийский город Ефес³⁷, он пригласил всех митрополитов и епископов империи собраться сюда к Пятидесятнице 431 года. При этом от себя он послал в Ефес комита³⁸ Кандидиана для присутствия на соборе в качестве императорского представителя.

Несторий прибыл в Ефес вскоре после Пасхи (апреля 19), сопровождаемый 16 епископами; перед самым праздником Пятидесятницы явился святой Кирилл во главе пятидесяти египетских епископов. Около 40 епископов прибыло из окрестных малоазийских городов³⁹. Папа Целестин, вследствие болезней и старости, не мог явиться и отправил двух епископов и пресвитера в качестве представителей себя и "всего собора западного", с наказом руководиться суждением святого Кирилла. Всего съехалось около 200 епископов, но Иоанн антиохийский и другие сирские епископы, которые в большинстве держали сторону Нестория, все не являлись. Съехавшиеся на собор епископы напрасно прождали их до 21 июня и, не дождавшись, открыли, наконец, свои заседания (21 июня 431 года). Вследствие достоинств своей кафедры, святой Кирилл принял председательство на этом соборе, причем сопредседателями его были Ювеналий Иерусалимский⁴⁰ и Мемнон Ефесский. Но нечестивый Несторий оказал противодействие составленному собору и не являлся на него под предлогом, что он будет ждать прибытия Иоанна Антиохийского и сирских епископов. Отцы собора трижды приглашали его явиться, но он упорно отказывался. Тогда они приступили к рассмотрению сочинений Нестория и, по внимательном исследовании, осудили их, как еретические. Святой Кирилл представил собору свои письма к Несторию и другим лицам, в которых он изобличал нечестивое мудрование еретика, а также представил определения поместного собора, бывшего перед тем в Александрии. Отцы собора согласились с учением святого мужа, признав его православным и богомудрым, и одобрили определение поместного александрийского собора.

Между тем прибыл в Ефес Иоанн Антиохийский с сирскими епископами. Узнав о ходе дела, он, в защиту Нестория, составил отдельный собор, на котором принимал участие Несторий и все его сторонники. Зараженный ересью Кандидиан оказал содействие этому незаконному собору, и на нем святой Кирилл был несправедливо обличен в ереси Аполлинария⁴¹, отрицавшей действительное человечество Христа и утверждавшей, будто Христос не имеет души, но вместо нее вмещает в себе Божество. Возводя на святого мужа такое обвинение, ложно клеветая на него, приверженцы Нестория стремились вооружить против него самого императора. На первых порах им удалось достигнуть своей цели. Император поверил их клеветам и повелел заключить святого Кирилла вместе с блаженным

Мемноном, епископом Ефесским, в темницу⁴². Но потом, подвергнув все подробному исследованию и видя, с одной стороны, невинность праведного Кирилла, а с другой - явную ложь и злобу его врагов, Феодосий восстановил святого и доблестного святителя и его приверженца Мемнона в их должностях и ублажал похвалами терпение и кротость первого; еретиков же он повелел обуздать.

Таким образом, святой Кирилл снова стал во главе святых отцов, собравшихся в Ефесе для рассмотрения мудрований Нестория. На этом соборе установлен был тот догмат веры, что воплотившийся от Пречистой Девы Марии Господь наш Иисус Христос есть истинный Бог, а родившая Его Пречистая Дева Мария есть истинная Богородица. Когда это состоявшееся определение было провозглашено народу, то большая радость была среди всех верующих, и все граждане города Ефеса торжественно восклицали, но не так, как некогда, когда они говорили: "Велика Артемида ефесская"⁴³, - а совершенно другие слова: "Велика Пречистая Дева Мария Богородица". Несторий был осужден как еретик и богохульник и не только был лишен своего сана, но и отлучен от Церкви Христовой и предан вечному проклятию. К этому соборному определению присоединился потом и Иоанн Антиохийский с сирскими епископами. Император же сослал Нестория в отдаленнейшую страну, которая называлась Оасим⁴⁴. Здесь, оставаясь нераскаянным, нечестивый Несторий и окончил жизнь свою в тяжких мучениях. Именно у него живого был изъеден червями богохульный язык его.

Сколь противно православию происшедшее от еретика Нестория хуление Божией Матери, об этом говорит следующий случай, о котором рассказывает преподобный Иоанн в своем сочинении "Луг духовный"⁴⁵:

"Раз, - пишет он, - мы пришли к пресвитеру Коломанской лавры⁴⁶, авве Кириаку, и он рассказал нам следующее: "Однажды я увидел во сне, что за дверями моей келии стоит светозарная, прекраснейшая Дева, одетая в багряницу, и с нею два светолепных мужа. И узнал я, что это - Владычица наша, Пречистая Дева Богородица, а находящиеся с Нею мужи - святой Иоанн Креститель и святой Иоанн Богослов Тотчас же я вышел из моей келии и, поклонившись, умолял Ее, дабы Она вошла ко мне и благословила мою келию, но Она не желала. Я в продолжение долгого времени умолял Ее, говоря: "Владычица! Пусть не удалится от Тебя униженным и посрамленным раб Твой". И много других молитв произнес я перед Нею. Тогда, видя мое прилежное моление, Она ответила мне:

- Ты имеешь в своей келии Моего врага, как же можешь высказывать после того пожелание, чтобы Я вошла к тебе?

С такими словами Она удалилась. Пробудившись от сна, я стал плакать и скорбеть, размышляя, - не согрешил ли я чем-нибудь перед Пречистою Девой в своих мыслях; ибо другого, кроме меня одного, никого не было в моей келии. Подробно исследовав себя, я не нашел ничего, чем бы я мог согрешить перед Нею. Видя, что скорбь снedaет меня, я, дабы хотя немного развлечься среди печали моей, взял почитать книгу. То была книга блаженного Иерусалимского пресвитера Исихия⁴⁷, которую я попросил у него на время. Прочитав книгу, я увидел в конце ее два слова нечестивого Нестория и, таким образом, познал, какой именно враг Пресвятой Владычицы был у меня в келии. Тогда, встав, я понес книгу к тому, кто дал мне ее и сказал ему:

- Брат, возьми твою книгу; я не столько получил от нее пользы, сколько вреда.

Он спросил меня, чем книга его причинила мне вред, а не пользу. И я рассказал ему о бывшем мне видении. Тогда он, исполнившись божественной ревности, вырезал из книги два слова Нестория и сжег их в огне, со словами: "Пусть не остается в моей келии враг Владычицы нашей - Богородицы и Приснодевы Марии".

Не следует также умолчать и о том, как святитель Христов Кирилл - этот великий угодник Божий, при столь великой своей святости, тем не менее имел нечто зазорное в себе и противное благочестию, - дабы видеть чудесное его исправление. Он без причины гневался на Иоанна Златоустого⁴⁸ - святой на святого. Это не должно нас удивлять, потому что совершенство свойственно лишь одному Богу; из людей же никто не может быть

совершенным сам по себе, если только он не **"И от полноты Его все мы приняли благодать на благодать"**⁴⁹ (Ин.1:16) Христова; потому-то и святые, как люди, причастны человеческим слабостям. Такая слабость была и у святого Кирилла, именно в его отношениях к Иоанну Златоусту: он гневался на святого мужа не только при жизни последнего, но даже и после кончины его и не хотел поминать его во святых. Такой гнев Кирилла происходил не от злобы, но от неведения. Он, с одной стороны, от своего дяди, патриарха Феофила, с другой, от других, питавших вражду к Златоусту, слышал много несправедливых клевет против сего вселенского светильника и, по своему незлобию, придавал веру лжи, как истине. Ибо написано: **"Глупый верит всякому слову"** (Притч.14:15). Константинопольский патриарх Аттик, живший раньше Нестория, в своих посланиях убеждал его вписать имя святого Иоанна Златоустого в церковные диптихи⁵⁰, то есть - в книги с именами святых. Сам Аттик раньше также был одним из врагов Иоанна Златоустого, но потом, сознав невинность сего святого мужа и вместе с тем свой грех против него, раскаялся. Вступив на патриарший Константинопольский престол после Арсакия, он вписал в диптихи и Златоуста и, пока был жив, увещевал святого Кирилла письмами, в которых просил его поступить так же. Но последний не слушал его, не желая ниспровергнуть значение бывшего ранее собора против Иоанна, который был созван Феофилом⁵¹.

Точно также и святой Исидор Пелусиот⁵², - родственник Кирилла, муж преклонных лет, - видя негодование многих на святого Кирилла за то, что он исключает Златоуста из числа святых, с дерзновением писал ему, увещевая рассмотреть беспристрастно обстоятельства осуждения Иоанна Златоуста.

"Пристрастие недалновидно, а ненависть вовсе ничего не видит, - так писал Пелусиот в одном из своих посланий к святому Кириллу. - Посему, если желательно тебе быть чистым от того и другого недостатка, не произноси необдуманных приговоров, но подвергай деяния справедливому суду; потому что и Бог, Который знает все прежде, нежели придет исполнение, человеколюбиво благоволил снизойти с небес и видеть вопль Содомский (Быт.18:20), научая нас делать все по точном исследовании. Ибо многие, бывшие с тобою на соборе Ефесском, в посмеяние говорят, будто ты удовлетворяешь собственной вражде, а не того православно ищешь, что требовалось бы для Иисуса Христа. Феофилов он племянник, говорят о тебе, и его держится духа. Как Феофил явно излил неистовство свое на богоносного и боголюбивого Иоанна, так и этому желательно похвалиться, хотя в положении подсудимого произошла большая перемена, ибо Иоанн уже претерпел изгнание и теперь не находится в живых".

В другом послании святой Исидор Пелусиот так писал Кириллу: "Устрашают меня примеры из Божественного Писания и вынуждают писать, о чем должно. Ибо, если я - отец, как говоришь сам ты, то боюсь осуждения, какому подпал Илий за то, что не уцеломудрил согрешивших сыновей⁵³; а если, как вернее знаю, я - сын перед тобою, носящим на себе образ великого оного Марка⁵⁴, - то страшит меня наказание, какому подвергся Ионафан за то, что не остановил отца, искавшего волшебницы⁵⁵. Ибо поелику мог остановить, то умер на сражении прежде согрешившего. Посему, чтобы и мне не быть осужденным, и тебя не осудил Бог, прекрати распри, и того мщения за собственное оскорбление, какое следовало бы воздать смертным, не переноси в живую Церковь, - под предлогом благочестия не производи в ней вечного раздора"⁵⁶.

И еще в ином месте святой так писал Кириллу: "Ты спрашиваешь меня об обстоятельствах изгнания святого мужа Иоанна: но я не буду подробно писать о том, дабы мне не показаться человеком, обличающим и осуждающим других, ибо многочисленные несправедливости людей ко святому превзошли всякую меру. Я в кратких чертах припомню тебе жестоковыйный нрав Египта, который вблизи тебя⁵⁷: он отрекся от Моисея, предался фараону, изъязвил ранами смиренных, озлобил тружеников, устроил города и не заплатил платы работникам⁵⁸. Упражняясь в таких-то деяниях, он произвел на свет беззаконного Феофила, почитающего золото за Бога⁵⁹; со своими единомышленниками он восстал на

святого Иоанна - боголюбивого и проповедовавшего о Боге мужа. Несмотря на это, дом Давидов утверждается и умножается, а Саулов, как ты видишь, изнемогает⁶⁰".

Таковы-то были писания святого Исидора Пелусиота к святому Кириллу. Они возымели на последнего такое действие, что он, прочитав их, стал сознавать свой грех. В особенности же он сознал его и совершенно раскаялся тогда, когда был устрaшен следующим видением. Ему представилось, что он находится на некотором весьма прекрасном и исполненном неизъяснимого веселья месте. Здесь он увидел чудесных мужей - Авраама, Исаака и Иакова, и других святых, как ветхозаветных, так и новозаветных. Вместе с тем он видел там весьма обширный и светлый храм, красоту которого не в состоянии изобразить человеческий язык, и слышал в нем пение сладкозвучных голосов. Войдя в сей храм и изумляясь его красоте и великолепию, Кирилл узрел в нем в сиянии славы Пречистую Владычицу Богородицу, окруженную множеством ангелов. Среди стоявших вокруг Богоматери находился на почетном месте и святой Иоанн Златоустый, сиявший подобно ангелу Божию чудесным светом и державший в руке книгу своих сочинений; множество дивных мужей окружало его, подобно слугам. Все они были вооружены, как бы приготовившись к наступлению. И вот, когда Кирилл хотел припасть к ногам Богородицы, чтобы поклониться Ей, то святой Иоанн с находившимися при нем оруженосцами немедленно устремились на него, запрещая ему приближаться к Пречистой Матери Божией и прогоняя его из чудесного храма. Кирилл, видя негодующего против него Иоанна и себя выгоняемого из храма, пришел в трепет. Но вдруг он услышал Пречистую Деву Богородицу, обратившуюся к Иоанну с ходатайством, чтобы он простил Кирилла и не изгонял его из храма, так как он согрешил перед ним не по злобе, а по неведению. Но Иоанн как бы не желал простить Кирилла. Тогда Пресвятая Богородица сказала: "Прости его для Меня, ибо он много потрудился для Моей чести, - прославил Меня среди людей и наименовал Богородицею"

Когда Пречистая Богородица изрекала эти слова, Иоанн немедленно смиловался и отвечал Богородице:

"По твоему, Владычица, ходатайству я прощаю его". Затем дружелюбно подойдя к Кириллу, он обнял и облобызал его, и, таким образом, они примирились друг с другом в видении.

После этого видения святой Кирилл стал часто каяться и осуждать себя за то, что до того времени напрасно держал гнев против такого угодника Божия. Потом, собрав всех египетских епископов, он совершил торжественное празднование в честь святого Иоанна Златоустого и записал последнего в церковных книгах в сонме великих святых. Таким-то образом снято было пятно, лежавшее на святом муже Кирилле, который враждовал против святого Иоанна, причем вражду между Своими рабами рассеяла Сама Пречистая Богородица. С того времени, пока был жив святой Кирилл, он ублажал святого Иоанна Златоустого похвальными речами.

Остальное время своей жизни святой Кирилл прожил среди великих подвигов, заботясь не только о своем спасении, но и о спасении других и наставляя многих на путь праведный. Рассказывают о таком случае из жизни святого угодника Божия Кирилла. В нижнем Египте проживал тогда некий старец, известный своей святой жизнью. Несмотря на это, он, как человек необразованный и простой, придерживался одного неправильного мнения; именно по своему невежеству старец утверждал, что Мелхиседек есть Сын Божий⁶¹. О таком мудровании его сообщено было святейшему Кириллу, и последний пригласил к себе того старца. Зная, что старец творит чудеса и так угоден Богу, что Бог исполняет всякую просьбу его, - и что о Мелхиседеке он мыслит неправильно лишь по своей простоте, - патриарх употребил такую мудрость, чтобы наставить его на путь истинный. Кротко обратившись к старцу, он сказал:

- Авва, умоляю тебя помочь мне разрешить одно недоумение: с одной стороны рассудок приводит меня к тому заключению, что Мелхиседек есть Сын Божий, а с другой стороны, что-то говорит мне, что это несправедливо и что он обыкновенный человек и архиерей Божий. И вот я нахожусь в сомнении и недоумении, не зная, к чему придти. Поэтому я

нарочно призвал тебя, дабы ты помолился относительно сего Богу, прося Его открыть тебе о том. И что откроет тебе Бог, не откажись сообщить мне.

Полагаясь на свою богоугодную жизнь, старец смело ответил святому Кириллу:

- Дозволь мне, владыко, уединиться на три дня, по прошествии которых я вопрошу о сем Богу и сообщу тебе то, что будет мне открыто.

Потом удалившись в свою келию и затворившись в ней на три дня, старец молился Богу, чтобы Он открыл ему о Мелхиседеке. Получив просимое, он пришел к святому Кириллу и сказал:

- Мелхиседек человек, а не Сын Божий. И да будет тебе, владыко, известно, что сие, действительно, так.

Святой Кирилл весьма обрадовался, что спас душу того старца и, поблагодарив, отпустил его. Старец, удалившись, стал проповедовать всем, что Мелхиседек человек, а не Сын Божий. Так мудро наставил угодник Божий невежду на путь истинный.

Пробыв на александрийском патриаршем престоле тридцать два года и в течение своей жизни очистив Церковь Христову от всех бывших тогда ересей, написав много душеполезных сочинений⁶², святой Кирилл в мире почил о Господе⁶³. При исходе его предстояла Сама Пречистая Матерь Божия, так как он верно потрудился для Нее и доблестно подвизался за честь Ее. Он по достоинству сопричислен к святому Златоусту, и вместе с ним, пламенея никогда не отпадающей любовью, предстоит как Христу Богу, так и Пречистой Богоматери, пребывая в славе Ее, близ ее престола, и восхваляя Препоблагословенную Деву с рожденным Ею истинным Богом в бесконечные веки. Аминь.

Кондак, глас 6:

Бездну нам учений богословия источил еси яве, от источник Спасовых, ереси погружающую блаженне Кирилле, и стадо невредимо от треволнений спасающую. Странам бо всем наставник преподобне, яко божественная являя.

---

1 Феофил занимал александрийскую патриаршую кафедру с 385 по 412 г. Известен в истории, главным образом, по своей вражде к Иоанну Златоусту. Отличаясь большим честолюбием, он стремился подчинить своему влиянию Константинопольского архиепископа, и потому после смерти Нектария, занимавшего византийскую кафедру с 381 по 397 г., интриговал в пользу того, чтобы на эту кафедру было избрано преданное ему, Феофилу, лицо. Когда, вопреки планам Феофила, был избран в епископы столицы св. Иоанн Златоуст, бывший до этого пресвитером в Антиохии, Феофил затаил против него злобу и сделался опорой противной Златоусту партии. Он принял деятельное участие в сложной интриге против Константинопольского святителя, результатом которой было низложение последнего и двукратное изгнание из столицы. На соборе в Дубне, составленном врагами Златоуста с целью низложения его, Феофил присутствовал в качестве председателя. Вообще отношения его к Златоусту были такого свойства, что ложатся темным пятном на его имени. Но в остальном Феофил был довольно мудрым иерархом и сделал много полезного для Александрийской церкви.

2 Св. Кирилл занимал александрийскую патриаршую кафедру с 412 по 444 г.

3 Римский император Декий царствовал с 249 по 251 г.

4 Фабиан, епископ римский, занимал римскую кафедру с 236 по 250 г.

5 Фабиан замучен был в январе 250 г., и кафедра его оставалась не занятой до июня следующего года, так как жестокости гонения не позволяли совершить избрание нового папы. Декий, будто бы, сказал, что он скорее бы согласился видеть претендента на императорский престол, чем нового епископа в Риме. В период этого годовичного вдовства Римской церкви Новациан, отличавшийся красноречием и ученостью, а также суровым образом жизни, пользовался большим влиянием и мог рассчитывать на избрание в епископы. Однако расчеты эти не оправдались.

6 Св. Корнилий был папою в Риме с 251 по 252 г.

7 Это было седьмое общее гонение на христиан. Оно направлялось, главным образом, против епископов и духовенства. Среди жертв гонения были Фабиан римский, Вавила антиохийский, Александр иерусалимский, при этом в жизни других святых мужей (как Киприана карфагенского, Оригена, Григория чудотворца, Дионисия александрийского) период этот ознаменовался ссылками и другими страданиями. Главной целью гонения было, однако же, не подвергать христиан смерти, но принуждать их к отречению. С этою целью они были подвергаемы пыткам, тюремному заключению и голоду, и при таких испытаниях твердость многих не выдержала.

8 Новациан сначала не проявлял нетерпимости к падшим, Киприан, епископ Карфагенский, свидетельствует, что он был автором того письма, в котором римское духовенство признавало, что падшие могли быть допускаемы в церковь, если находились в смертной опасности. Но после избрания Корнилия он сделался вождем партии, которая проводила совершенно иное воззрение. Новациан стал учить, что хотя покающиеся падшие и могут быть допущены к божественному милосердию, и потому могут быть увещаемы к покаянию, однако же Церковь не имеет власти давать им отпущения и должна навсегда отлучать их от общения; иначе она теряет свой христианский характер и свои преимущества.

9 Посвящение Новациана в епископы было произведено тремя епископами незначительных городов, которые призваны были сторонниками его под ничтожными предложениями и возложили на него свои руки вечером, после ужина.

10 Новацианство находило на Западе многих последователей, и его начала сделались даже более строгими, чем были прежде. Приговор о пожизненном отлучении от общины, первоначально прилагавшийся только к тем, кто отрекся от веры, впоследствии был распространен и на всех тех, которые после крещения совершили более или менее тяжкие грехи. При этом новациане приняли название кафаров, т.е. чистых. Они перекрещивали переходивших к ним из Церкви, считая общение с ней нечистым и ее священнослужения вследствие этого недействительными. Некоторые из новациан осуждали второбрачие, ставя его на ряду с прелюбодением. Что же касается до главных истин Евангелия, то новациане были и постоянно оставались православными, и многие из них пострадали даже до смерти за свою веру.

11 Стадия равняется 87 1/2 сажням. 120 стадий составляет, таким образом, 21 версту.

12 Коноп расположен у устья Нила, называвшегося по имени его конопийским. До основания Александрии Коноп был самым значительным городом этой местности, но с возникновением этой столицы Египта значение его стало падать и ко времени введения христианства город исчез, - на его месте находилось потом незначительное селение.

13 Место это, по известию о перенесении мощей св. мучеников Кира и Иоанна (см. ниже, 28 числа), отстояло от Конопа на расстоянии двух поприщ, т.е. около двух верст.

14 Кир и Иоанн, безмездные врачи, были замучены в Конопе в 311 году. Память их празднуется 31 января.

15 Александр Великий, царь македонский, покоривший своей власти весь культурный Восток, жил в конце IV в. до Р. Х. Город Александрия, что в Египте, основан им для утверждения греческого владычества в 332 г. до Р. Х. Сделавшись одним из самых богатых и цветущих городов Востока, он вскоре же после основания своего стал привлекать предприимчивых переселенцев из других стран и, между прочим, из Палестины - из среды тогдашнего иудейского населения ее. Иудеи Александрии составляли довольно значительную колонию, и квартал иудейский был очень густо населен. Филон, иудейский писатель, живший в I в. до Р. Х., говорит, что в его время в Египетской стране, преимущественно в Александрии, было более миллиона евреев. После взятия Иерусалима, Птолемей I поселил в Александрии многочисленную колонию иудеев и дал им равные права с греками. Римляне подтверждали за ними эти права, и Август учредил особый иудейский совет для заведования еврейскими делами под властью императорского префекта. Впрочем, при Каллигуле они лишились большинства своих привилегий.

16 Синагога - место религиозных собраний иудеев. Это были открытые здания, назначаемые для отправления общественного богослужения иудеев. По закону оно должно было совершаться в скинии и потом в храме Иерусалимском. Но во время плена вавилонского храм был разрушен, и потому явилась потребность в особых местах для собраний. Так появились синагоги. Синагоги можно было устроить во всяком месте, где только находилось достаточное число истинных поклонников из иудеев. Поэтому уже во времена Иисуса Христа и апостолов они были распространены всюду, где жили иудеи. Существовало некоторое сходство между устройством синагоги храма. В центральном помещении синагоги ставился шкаф, где хранились свитки закона Моисеева, который предлагался для чтения народу. Среди синагоги возвышался низкий нагой или кафедра. Некоторые из мест для сидения были сделаны выше прочих и назначались для старейшин, т.е. престарелых или влиятельных лиц в общине. Старейшины составляли совет, которому принадлежало высшее управление синагогою. Председатель этого совета назывался начальником или правителем синагоги (Мк.5:22; Деян.13:15). Начальники синагоги имели власть отлучать от общины нарушителей закона и подвергать их бичеванию. В синагогах разбирались также различные судебные дела.

17 Разумеется святой Александр, бывший епископом Александрии с 312 по 326 г., один из первых поборников православия, выступивший против ереси Ария.

18 Грамматик - учитель. Этим именем обозначались не просто учителя грамотности, но люди в полном смысле обладавшие ведением всей греческой классической литературы, - изучавшие ее критическим путем - со стороны построения фразы и со стороны содержания.

19 Феодосий II или Младший царствовал на Востоке с 408 по 450 г.

20 Птолемаида, о которой упоминается здесь, находилась в верхнем Египте (Фиваиде), на берегу р. Нил.

21 Кинарон - название городского квартала, близ соборной площади.

22 Нитрийская гора находилась к югу от Александрии, на запад от реки Нил, близ Ливийской пустыни. Название свое гора получила от обилия нитры или селитры на озерах, примыкавших к ней. В ряду других пустынных местностей Египта Нитрийская гора была излюбленным местом обитания отшельников.

23 Эллинами назывались греки. Религия их представляла собою яркое выражение антропоморфизма, т.е. обожествление человеческой природы со всеми ее достоинствами и недостатками, а также обожествление различных проявлений человеческого гения. Боги греков - олицетворение различных свойств и проявлений телесной и духовной природы человека.

24 Святой Сисиний занимал епископский престол в Константинополе с 426 по 427 г.

25 Св. Атик вступил на константинопольский престол в 406 г. и занимал его до 425 г.

26 Несторий занимал константинопольскую кафедру с 428 по 431 г. До своего избрания во епископа столицы он был пресвитером в Антиохии (см. о ней ниже). Он отличался аскетическим направлением жизни и начал свою деятельность в Церкви, постригшись в монахи. Сверх того, Несторий имел склонность к учености и славился своим плавным и звучным ораторством; но в то же время его обвиняли в гордости и честолюбии, говорили, что любовь к славе заставляла его прибегать к показной святости в его жизни и к высокопарному слогу в проповеди. Как бы то ни было, он до своего избрания на константинопольскую кафедру пользовался хорошей репутацией. Вдобавок к его личной славе особое доверие к его имени внушало в Константинополе то обстоятельство, что он вышел из одной и той же церкви с высокочтимым Иоанном Златоустом. Сделавшись епископом столицы, Несторий показал себя на первых порах ревностным поборником православия. Проповедуя в соборном храме в день своего вступления в сан, он обратился к императору со словами: "дай мне землю, очищенную от еретиков, а я в свою очередь дам тебе царство небесное". Слова эти встречены были громким одобрением, но последующие обстоятельства показали, что Несторий сам был не тверд в православии и являлся волком в овечьей шкуре.

27 Антиохия сирийская - один из древнейших и богатейших городов Сирии, столичный ее город; лежит при р. Оронте, верстах в 10 от впадения ее в Средиземное море; основан за 300 лет до Р. Х. Селевком Никатором и назван так по имени Антиоха, отца его. Для христианской Церкви Антиохия имела особенную важность, как второе после Иерусалима великое средоточие христианства, и как мать христианских церквей из язычников. Самое имя "христиан" впервые дано было последователям Господа Иисуса в Антиохии; здесь же впервые возникли христианские миссии, потому что отсюда именно Ап. Павел и Варнава отправились в свое первое миссионерское путешествие и туда же возвратились (Деян.13:1, 4; 14, 26). Их второе путешествие началось там же, хотя они уже отправились не вместе (Деян.15:39, 40) Там же закончилось второе путешествие Ап. Павла и началось третье путешествие (Деян.18:22, 23). В последующее время в Антиохии было немало замечательных соборов, созываемых по поводу еретических распри. Церковь Антиохийская издревле пользовалась особыми преимуществами на ряду с церквями Александрийской, Иерусалимской и Римской. С древнего времени при ней образовалась особая богословская школа, отличавшаяся трезвым рассудочным направлением, ясным изложением последовательного хода развития Божественного откровения и введением для истолкования священного писания историко-грамматического метода (т.е. при посредстве исторических и грамматических справок). Своим происхождением школа обязана антиохийскому пресвитеру Лукиану и его современнику Дорофею, жившим в III в. Из нее вышли впоследствии Иоанн Златоуст, Феодор, епископ Мопсуетский, Феодорит Кирский и другие. Несторий также принадлежал к этой школе, но он трезво-рассудочные начала ее довел до крайних пределов и, в стремлении приблизить тайну воплощения к нашему пониманию, впал в ересь.

28 Название Пречистой Девы Марии Богородицею, подвергнутое Анастасием и Несторием нападению, употреблялось в предшествующем веке Евсевием Кесарийским, Афанасием Великим, Григорием Великим, Григорием Нисским и другими; оно не означало того, что Пресв. Дева сообщила божественную природу Спасителю, но утверждало только единение Божества и человечества в одном лице, "потому что Сын Божий принял на себя не личность человека, но только естество человека".

29 Между прочим, списки проповедей Нестория обращались среди египетских монахов, и многие из них вследствие этого перестали называть Пресвятую Деву Богородицею.

30 Александрийский епископ Александр видел во сне явившегося Господа, на Котором была разодранная одежда. Когда он спросил явившегося: "Господи, кто разодрал Твою одежду? - то услышал такой ответ: "Неистовый и беззаконный Арий". Вскоре после этого Арий и выступил с своим еретическим учением о Лице Господа Иисуса Христа.

31 С таким увещанием Кирилл обратился к Несторию в своем пасхальном послании 430 года.

32 Святым Кириллом были написаны два особых трактата, один - императору Феодосию Младшему, а другой - императрицам Пульхерии и Евдокии, из которых первая была сестрой, а вторая женой императора.

33 Целестин I был епископом в Риме с 422 по 432 г.

34 т.е. патриархам Антиохийскому и Иерусалимскому.

35 Иоанн I, патриарх антиохийский, занимал антиохийскую кафедру с 423 по 440 г.

36 Указ о созыве Вселенского собора подписан был не только Феодосием, но и западным императором Валентианом III, царствовавшим с 423 по 455 г.

37 Ефес - главный город малоазийской провинции Иконии, близ устья Каистра (ныне Кючок-Мендерец); служил средоточием для всей торговли передней Азии. Некогда славился знаменитым храмом Дианы. В христианской истории Ефес известен как место обитания при конце жизни своей ап. и св. Иоанна Богослова. Поэтому церковь в Ефесе пользовалась большим уважением, как шедшая от апостолов, и епископы Ефеса получили в V в. патриаршие права, которые удержались за ними, впрочем, ненадолго.

- 38 Комит - спутник. Так назывались лица, состоявшие в свите императоров. В описываемое время название комит стало почетным титулом, который давался высшим сановникам империи.
- 39 Во главе этих епископов был Мемнон, епископ ефесский, кафедра которого пользовалась в это время патриаршими правами. Впоследствии ефесский епископ, с титулом митрополита области, был подчинен константинопольскому патриарху.
- 40 Ювеналий занимал иерусалимскую кафедру с 420 по 458 г.
- 41 Аполлинарий был епископом лаодикийским, в Сирии (ум. 390 г.). Сначала он был одним из главных поборников никейского символа; но потом, в борьбе с ересью Ария, впал в противоположную крайность. Исходя из того положения, что совершенный Бог и совершенный человек не могут соединиться в одно Лицо, и что если бы Христос был совершенным человеком, то Он не мог бы оставаться чистым от греховности и совершить искупление, - Аполлинарий учил, что Христос имел только две части человеческого существа - тело и душу, третью же часть, дух, заступало в нем - Божество. Ересь эта была осуждена на Александрийском соборе 362 г.
- 42 Вместе с св. Кириллом и Мемноном был заключен под стражу, по повелению императора, и Несторий. Поступок этот показывает, что Феодосий думал путем устранения главных представителей двух враждебных направлений достигнуть примирения и соглашения между партиями. Более подробное знакомство с обстоятельствами дела, побудило его отменить эту меру и дать свободу Кириллу и Мемнону.
- 43 Здесь указание на известный случай, описанный в Деяниях апостольских (Деян 19:24-28). Случай происходил во времена апостольские в том же Ефесе, где тогда был знаменитый храм Артемиды (или Дианы, богини охоты) и где имя этой богини окружено было особым поклонением. По известию Деяния, когда Апп. Павел и Варнава пришли в Ефес и проповедовали здесь о суетности идолов, художники, которые в выделке моделей храма Дианы находили выгодный промысел для себя, подняли народное возмущение против апостолов, при чем толпа кричала: "Велика Артемида ефесская!" Впрочем, возмущение было остановлено блюстителем порядка.
- 44 С именем Оасима известен оазис Ливийской пустыни, расположенный на запад от Верхнего Египта (Фиваиды); он назывался также Великим Ливийским оазисом. Здесь с давнего времени существовала греческая колония, служившая также местом ссылки.
- 45 Луг духовный (по греч. Лимонар) - сочинение монаха Иоанна Мосха (ум. 622 г.); оно написано в начале VII в. и содержит в себе краткие сказания о подвижниках Палестины, Египта и Сирии.
- 46 Лаврами назывались обители, отличавшиеся большим количеством иноков и своим значением. Лавра - с греческого - часть города, переулочек; так назывался обнесенный оградой или стеной ряд келий, расположенных вокруг храма или жилища настоятеля в виде переулочков города. Иноки в лаврах вели отшельнический образ жизни и подвизались каждый в своей келии, собираясь вместе лишь для Богослужения в первый и последний день недели, а в остальные дни храня безмолвие. Такой порядок иноческой жизни держали во многих лаврах и, в частности, в упомянутой лавре Коломановой. Лавра эта была расположена в пустыни Иорданской, вблизи Иордана и Мертвого моря.
- 47 Память преп. Исихия, пресвитера Иерусалимского - в субботу сырную.
- 48 Св. Иоанн Златоуст, патриарх Константинопольский; занимал патриарший престол столицы с 398 по 404 г. Ревностное служение его истине и Церкви Христовой, смелые обличения всевозможных пороков и слабостей тогдашнего общества - возбудили против св. Иоанна злобу лиц, которых обличал святитель, и они предприняли против него целый поход, возводя на святого всевозможные клеветы и стремясь вооружить против него императора, императрицу, а также и других лиц. Результатом этих интриг против Златоустого было его низложение и двукратная ссылка из столицы империи. Вторая ссылка была в особенности жестокой. Святителя отправили в дикий Пифиунт, на берегу Черного моря, в Армении, но он, не доходя до этого города, истощенный трудностью пути и различными притеснениями в дороге, умер в Команах, в провинции Понте, на северо-востоке Малой Азии. Это было в 407 году. Кирилл Александрийский застал последние годы Златоуста, но лично едва ли мог знать Златоуста; однако так как против Златоуста враждовал дядя Кирилла, патриарх Александрийский Феофил, то естественно, что и он имел пристрастное суждение о Златоусте, будучи вовлечен в обман распространяемыми на святого клеветами.
- 49 Ссылка на известное место Евангелия Иоанна Богослова: (Ин.1:16), т.е. от полноты благодатных даров в Иисусе Христе мы все в изобилии восприяли в себя действие благодати Божией.
- 50 Диптихами назывались деревянные, костяные, или металлические дощечки, связанные друг с другом шнурами и служившие у древних греков и римлян памятными книжками. В христианской церкви диптихи являлись с древнего времени поминальными книжками, в которые записывались имена епископов, мучеников и всех вообще святых.
- 51 Разумеется, по-видимому, собор под Дубною, недалеко от Халкидона, на котором председательствовал Феофил и на котором св. Иоанн Златоуст был осужден и низложен.
- 52 Св. Исидор Пелусиот, знаменитый подвижник, отличавшийся строгостью своей жизни, подвизался близ египетского города Пелусия. Скончался около 436 года. По своим сочинениям он был одним из великих отцов Церкви. Сочинения его состоят из писем, большая часть которых представляет собой толкование Священного Писания. Впрочем, есть много писем, написанных с целью увещания и вразумления различных современных

ему лиц, а также с целью примирения враждующих. Число всех писем преп. Исидора простиралось, как пишут, до 10 000, но до нас дошло около 2090.

53 Разумеется первосвященник Илий, живший во времена пророка Самуила. Он отличался добротой, но его доброта граничила со слабостью. Это в особенности обнаруживалось в его отношениях к детям, священникам - Офнию и Финеесу, которые позволяли себе разные бесчиния в скинии. Слабохарактерный Илий не обращал должного внимания на это, несмотря на неоднократные вразумления Божии. Тогда суд Божий не замедлил открыться над домом Илия. Наступила война с филистимлянами, и когда во время войны вынесен был в еврейское войско Ковчег Завета сыновьями Илия, то случилась катастрофа: сыновья Илия были убиты, ковчег взят в плен, а Илий, услышав об этом, упал с сиденья и умер (1Цар.4).

54 Разумеется апостол и евангелист Марк, положивший начало христианству в Александрии и, по преданию, бывший ее первым епископом.

55 Ионафан - сын Саула, царя еврейского. Когда Бог отступился от Саула и во время войны с филистимлянами не дал ему откровения об исходе войны, он решился обратиться к суеверию и пошел к волшебнице, жившей в Аэндоре, небольшом городке в колене Иссахаровом. Здесь он вызывал тень Самуила и пытался узнать об ожидающей его участи. В происшедшей затем битве войска Саула потерпели поражение, и три старшие сына его были убиты на его глазах; сам же Саул упал на свой меч и закололся.

56 Из-за Златоуста после его смерти происходили большие разногласия. В то время, как официальные представители константино- польской и Александрийской церкви не признавали его святым, в других церквях напр., Римской и Антиохийской, он был вписан в диптихи и сопричислен к сонму святых. Но и в первых двух церквях было не мало сторонников Златоуста, которые не разделяли воззрений своих официальных представителей и считали его святым. На этой почве происходили споры и несогласия. В Константинополе сторонники Иоанна Златоуста отделились даже от Церкви и образовали раскол иоаннитов. Раскол этот был здесь уничтожен только в 438 году.

57 Александрия, расположенная на самом берегу Средиземного моря, и как город греческого происхождения, здесь считается как бы находящейся вне настоящего древнего Египта.

58 Здесь указание на великие притеснения, которые производились во времена египетских фараонов над рабами - строителями пирамид и других египетских сооружений и, между прочим, над евреями. Истошаемые непосильной работой, они плохо кормились и не получали за свой труд никакой платы.

59 Предшественник Кирилла по александрийской кафедре, дядя его Феофил, отличался корыстолюбием, как это видно из жития св. Иоанна Златоуста (14 ноября).

60 Выражение образное - указывающее на торжество праведного Златоуста после его смерти, признанного святым во многих церквях и имеющего большое число последователей и почитателей.

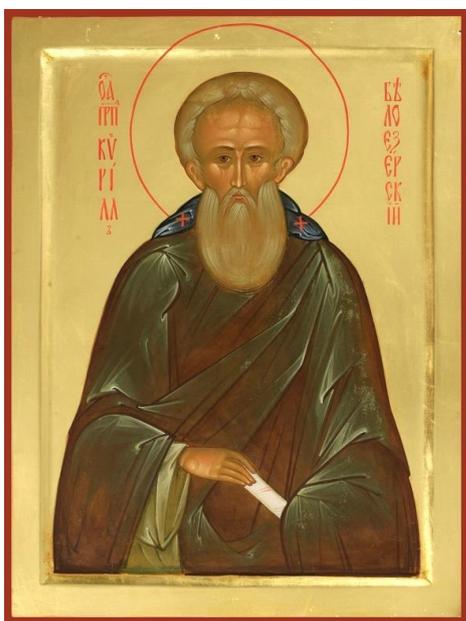
61 Мелхиседек, царь Салимский, священник Бога высшего упоминается в книге (Быт.14:18) (ср. Пс.109:3; Евр.5:6, 10; 6:20; 7:1,10,11,15,11). Когда Авраам возвращался с победы над царем Еламским и его союзниками, разграбившими Лота, Мелхиседек встретил его с хлебом и вином и благословил именем Бога всевышнего. Авраам так высоко и так благоговейно принял это благословение, что дал Мелхиседеку десятую часть всей своей добычи. Кто был Мелхиседек, остается загадкой. Вероятнее всего, он принадлежал к племени аморреев, живших тогда в Палестине, ибо у них был царем и первосвященником. Салим, думают, то же, что потом Иевус, а затем Иерусалим (Пс.75:3). Можно догадываться, что Мелхиседек был особенный, славный во всей Палестине, служитель Бога истинного. Свящ. Писание скрыло подробности о нем, давая видеть в нем прообраз Христа. На преобразовательное значение священства Мелхиседека указывал еще царь и пророк Давид, когда говорил о Сыне Божиим: "**ты перей во век по чину Мелхиседекову**" (Пс.109:4). Но особенно ясно и подробно раскрыто преобразовательное значение Мелхиседека у апостола Павла в послании к Евреям (Евр.7).

62 Сочинения св. Кирилла Александрийского по содержанию разделяются на изъяснительные, апологетические (в защиту христианства), догматические и нравоучительные. Из изъяснительных сочинений Кирилла самое лучшее - толкование на Евангелие Луки, отличающееся при краткости точностью изъяснения слов Писания. Замечательны также объяснения его на послания к Евреям и Коринфянам. Из толкований на Ветхий Завет следует отметить объяснения на Песнь Песней, затем - на пророка Исаию и меньших пророков. Превосходно сочинение св. Кирилла против Юлиана, составленное в опровержение сочинения, которое Юлиан, с помощью языческих философов, написал в защиту язычества и против христианства. Большая часть догматических сочинений Кирилла написаны по делу о Нестории. Таковы пять книг против Нестория. Здесь александрийский святитель, не называя Нестория по имени, разбирает его учение. Относительно обширного сочинения о св. Троице, известного под именем Сокровище, блаж. Фотий (патриарх Константинопольский) говорит, что оно отличалось основательностью и клонилось к ниспровержению еретического учения Ария и Евномия. Оно превосходит все другие ясностью. Два, не очень пространные, догматические сочинения о св. Троице и сочинение о воплощении составляют вид катехизического учения: эти сочинения важны по точности изложения православного учения. Особенного внимания заслуживает здесь учение об нахождении Св. Духа. Сочинение против антропоморфизма писано св. Кириллом для некоторых египетских иноков, которые, по неведению, представляли себе Бога в человеческом образе. Св. Кирилл сочинил много бесед. Замечательно слово его об исходе души, как по глубине чувств сокрушенного сердца, так и по мыслям о состоянии душ,

разлученных с телом. Оно помещено в славянской Следованной Псалтири и греческом Часослове, как весьма назидательное для христиан.

63 Кончина св. Кирилла совершилась 27 июня 448 года.

Кирилл, игумен Белозерский, преподобный

Преподобный Кирилл, в миру Косма, сын благородных и богатых москвичей, в детстве получил приличное воспитание. Оставшись в юных летах сиротой, он, по поручению родителей, жил у родственника своего, боярина Тимофея Васильевича Вельяминова, окольничего при дворе у князя Дмитрия Донского. За тихий нрав и добрую жизнь боярин любил Косму и поручил ему присмотр за хозяйством и за слугами своего дома. Юноше открывалось блистательное поприще светской службы, но он стремился к подвижничеству. Он не открывал расположения своего благодетельному родственнику, потому что уверен был в несогласии Тимофея с его желаниями, и тайно молился Господу. И вот пришел в дом боярина преподобный Стефан Махрицкий († 1406; память 14/27 июля), прибывший в Москву по делам обители. Косма открыл ему душу свою. И преподобный Стефан, провидя в юноше будущего подвижника,

склонил боярина до того, что тот согласился с желанием его сердца служить единому Господу.

Косма раздал все свое имущество нищим, после чего игумен Стефан привел его в обитель Симоновскую, только что основанную на новом месте архимандритом Феодором († 1395; память 28 ноября/11 декабря), племянником преподобного Сергия. Св. Феодор с радостью принял Косму, облек его в иноческий образ с именем Кирилл и поручил его подвижнику Михаилу, впоследствии епископу Смоленскому. Под руководством старца юный инок со всей ревностью вступил в подвиг иночества. Ночью старец читал Псалтирь, а Кирилл, по его приказанию, клал поклоны, а по первому удару колокола шел к утрени и прежде всех являлся в церковь. Он старался при непрестанном послушании во всем подражать старцу и просил его позволить вкушать пищу только через два или три дня, но опытный наставник велел ему разделять трапезу вместе с братией, хотя и не до сытости. Кирилл послушался старца, но так мало вкушал, что едва ходил. Архимандрит назначил ему послушание в хлебне, и он сам носил воду, рубил дрова и, разнося теплые хлебы братии, принимал вместо них теплые себе молитвы. По временам преподобный Сергий приходил в обитель Симоновскую для посещения племянника своего Феодора, но прежде всех искал он Кирилла в хлебне и долгое время беседовал с ним о пользе душевной. Изумлялись все братия: каким образом великий Сергий, оставив настоятеля и всех иноков, занимался одним лишь Кириллом, но не завидовали юноше, зная его добродетель. Из хлебни перешел он, по воле настоятеля, в поварню, топил печи и, смотря на пылающий огонь, говорил сам себе: «Смотри, Кирилл, не попасть бы тебе в вечный огонь». Эти смиренные труды Кирилла продолжались девять лет; и стяжал он такое умиление, что не мог без слез вкушать и хлеба. Общее уважение от братии смущало его и он стал юродствовать, чтобы избежать почета. В наказание за нарушение благочиния настоятель назначил ему в пищу только хлеб и воду дней на сорок; Кирилл с радостью выполнил это назначение. Как, однако, не таил свою духовность прп. Кирилл, опытные старцы понимали его и против его воли заставили принять сан иеромонаха. И тут началась новая для него служба: строго исполняя чреды священнослужения, не оставлял он и прежних монастырских работ в хлебне и поварне.

Вскоре архимандрит Феодор был избран епископом в Ростове, а на его место в Симонов возвели преподобного Кирилла, не внимая его слезам и отрицанию. Это было в 1390 году. Но прп. Кирилл, теперь уже архимандрит, не изменил образа жизни и в свободное время выходил на работу вместе с послушниками. Богатые и знатные люди стали посещать преподобного, чтобы слушать его наставления. Это смущало смиренный дух святого, и он, как ни упрашивали братия, не остался настоятелем, а затворился в своей прежней келлии. Но и здесь частые посетители беспокоили преподобного, и он перешел на старое Симоново. Душа преподобного Кирилла устремилась к безмолвию, и он молил Матерь Божию указать ему место, полезное для спасения. Однажды ночью, читая, как всегда, акафист пред иконой Божией Матери Одигитрия, он услышал голос: «Иди на Белоозеро, там тебе место». Вместе с тем заблестал свет, и из оконца Кирилл увидел на дальнем севере озаренное место. Услышав от друга своего Ферапонта (память 27 мая/9 июня), какова страна Белозерская, он с той же иконой Богоматери отправился на Белоозеро в сопровождении друга.

В Белозерской стороне, тогда глухой и малолюдной, долго ходили странники и взошли на гору Мяуру. Это самая высокая гора в окрестности Белозерской. Подошву ее омывают волны озера Сиверского. Леса, луга, воды соединились здесь на огромном пространстве и образовали одно из прекраснейших мест России. С одной стороны Шексна разливается извилинами по лугам необозримым, с другой – несколько синих озер разбросано среди густых лесов. Здесь прп. Кирилл увидел то место, которое в видении назначено было для его пребывания, и пал благодарной душой пред Пречистой. Сойдя с горы на площадь, окруженную лесом, поставил он крест, а вблизи его пустынники выкопали землянку. Преподобный Ферапонт вскоре удалился в другое место, и преподобный Кирилл не один год в одиночестве подвизался в подземной келлии. Однажды святой Кирилл, томимый странным сном, лег уснуть под сосной, но едва он закрыл глаза, как услышал голос: «Беги, Кирилл!» Только успел преподобный Кирилл отскочить, как сосна рухнула. Из этой сосны подвижник сделал крест. Прп. Кирилл молился потом, чтобы Господь отнял от него тяжкий сон, и с того времени мог он по несколько суток оставаться без сна. В другой раз преподобный Кирилл чуть не погиб от пламени и дыма, когда расчищал лес, но Бог хранил Своего угодника. Один крестьянин пытался поджечь келлию преподобного. Не раз он подходил к келлии, чтобы выполнить свой умысел; он подложил огонь, но огонь погас. Тогда со слезами раскаяния исповедал он грех свой прп. Кириллу и по его просьбе пострижен был в монашество.

Вскоре из Симоновой обители к преподобному пришли любимые им иноки Зеведей и Дионисий, а затем Нафанаил, впоследствии келарь обители. Многие стали приходить к преподобному и просить удостоить их иночества. Святой старец понял, что время его безмолвия кончилось.

В 1397 г. он построил храм в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Когда в окрестности распространилась молва, что пришедший из Москвы архимандрит Кирилл устраивает в пустыне монастырь, то боярину Феодору пришло на мысль, что верно архимандрит принес с собой много денег, и он послал слуг своих ограбить Кирилла. Но две ночи сряду подходили те к обители и видели вокруг обители ратных людей. Феодор подумал, что верно пришел кто-нибудь из московских вельмож к Кириллу и послал узнать, кто такой пришел. Ему отвечали, что более недели, как никого из посторонних не было в обители. Тогда Феодор пришел в чувство и, посетив обитель, со слезами исповедал Кириллу грех свой. Преподобный сказал ему: «Будь уверен, сын мой Феодор, что ничего нет у меня, кроме одежды, которую видишь на мне, и нескольких книг». Боярин с того времени стал благоговейно уважать Кирилла и каждый раз, как только приходил у нему, приносил рыбу или что-нибудь другое. После того пришел к нему молчальник Игнатий, муж высокой добродетели; в течение 30 лет жизни в обители Кирилловой он был после Кирилла первым примером подвижничества. Он никогда не ложился для сна и засыпал стоя, прислонясь к стене; нищета и нестяжательность его достигли высшей степени.

Когда в обители Кирилловой умножилось число братьев, преподобный дал для нее устав общежития и освящал его примером своей жизни. В церкви никто не смел беседовать и никто не должен был выходить из нее прежде окончания службы; к святому Евангелию подходили по старшинству. За трапезу садились также каждый на своем месте и в трапезе была тишина; в пищу предлагались только три кушанья. Весьма строго заповедал преподобный, чтобы ни при нем, ни после него хмельных напитков не только не пили, но и не держали в обители. Из трапезы каждый молча шел в свою келлию, не заходя к другому. Никто не смел получать ни писем, ни подарков, помимо преподобного – к нему приносили нераспечатанные письма; без его благословения и не писали писем. Деньги хранились в монастырской казне, и ни у кого не было никакой собственности, даже пить воду ходили в трапезу. В келлии же ничего не держали, кроме икон и книг, и она никогда не запиралась. Иноки старались один перед другим являться как можно раньше к службе Божией и на монастырские работы, подвизаясь не для людей, а для Господа. Когда случался недостаток в хлебе и братия понуждали настоятеля послать за хлебом к христороубам, преподобный отвечал: «Бог и Пречистая Богоматерь не забудут нас, иначе зачем и жить нам на земле?» И не позволял докучать мирянам просьбами о подаении. У него был ученик, по имени Антоний, опытный в делах духовных и житейских; его посылал он однажды в год закупить все нужное для монастыря, в прочее же время никто не выходил из обители, а если присылалась какая-либо милостыня, с любовью ее принимали как дар Божий.

В последние годы преподобного боярин Роман, каждый год присылавший по 50 мер ржи, вздумал обеспечить обитель селом и прислал на него дарственную грамоту. Но преподобный, получив грамоту, рассудил так: если станем иметь села, из того выйдут заботы для братии о земном; явятся поселенцы и рядники, безмолвие иноческое нарушится. Потому благотворителю послан был такой ответ: «Тебе угодно, человек Божий, дать село в дом Богоматери на пропитание братии. Но вместо 50 мер ржи, которые ты давал каждый год, отпуская нам 100, если можешь, мы будем довольны тем, а селами владей сам, ибо для братии они не полезны».

Преподобный до того был проникнут любовью к Господу, что при служении литургии и во время чтений церковных не мог удерживаться от благоговейных слез; особенно же лились они у него во время келейного правила.

Кроткий, смиренный, проводя всю жизнь «в слезах и воздыханиях, бдениях же и молитвах» «и в воздержании прилежном», преподобный еще при жизни прославился даром прозорливости и чудес. Некто Феодор поступил в число братии, но спустя несколько времени враг человеческий внушил ему такую ненависть к святому Кириллу, что тот не только не мог видеть его, но даже слышать его голоса. Смущаемый помыслами, пришел он к строгому старцу Игнатию молчальнику исповедать ему тяжкое состояние своего духа: что по ненависти к прп. Кириллу хочет оставить обитель. Игнатий несколько его утешил и укрепил молитвой, убедив остаться на испытание еще один год; но год миновал, а ненависть не угасла. Феодор решился открыть свой тайный помысл самому Кириллу, но, взошедши в его келлию, устыдился его седины и ничего не мог выговорить. Когда уже хотел он выйти из келлии, прозорливый старец сам начал говорить о ненависти, какую питал к нему Феодор. Терзаемый совестью инок припал к его ногам и молил простить ему согрешение, но святой с кротостью отвечал: «Не скорби, брат мой, все обо мне соблазнились; ты один познал истину и все мое недостойнство, я – точно грешный и непотребный». Он отпустил его с миром, обещая, что впредь уже не нападет на него такое искушение, и с тех пор Феодор пребывал в совершенной любви у великого аввы.

В обитель принесли человека, одержимого тяжелой болезнью, который только просил, чтобы его постригли перед смертью. Преподобный и облек его в иноческий образ с именем Далмат. Через несколько дней стал он кончаться и просил приобщения Святых Таин, но священник замедлил совершением литургии, и когда принес Святые Дары в келлию, болящий уже скончался. Смущенный иерей поспешил сказать о том преподобному, который весьма огорчился. Тогда святой Кирилл скоро затворил оконце своей келлии и стал

на молитву. Немного спустя пришел келейник, служивший Далмату, и, постучав в оконце, сказал блаженному, что Далмат жив еще и просит причаститься. Немедленно послал прп. Кирилл за священником, чтобы приобщить брата. И хотя тот был уверен, что уже умер Далмат, однако, исполняя волю аввы, пошел. Но сколько велико было его удивление, когда увидел Далмата, сидящего на постели. Как только он приобщился Святых Таин, стал прощаться со всей братией и тихо отошел ко Господу.

Не достало однажды вина для церковной службы, а нужно было совершать литургию. Священник пришел сказать о том святому Кириллу, и он спросил пономаря Нифонта: действительно ли нет вина. Услышавши же от него, что нет, как бы сомневаясь, велел принести тот сосуд, в котором всегда было вино. Повиновался Нифонт и с изумлением принес сосуд, до того преисполненный вина, что оно даже изливалось, и долгое время не оскудевало вино в сосуде, как некогда елей у вдовицы, по слову пророка Илии.

Подобным образом во время голода умножился запас хлеба, так что и самые хлебники уразумели бывшее чудо. «Кирилл, умноживший вино для литургии, умножал и хлеба для пропитания гладных, помощью Богоматери», – говорили они, и так продолжалось до нового хлеба.

Ученики преподобного ловили по воле его рыбу на озере. Поднялась страшная буря, волны перебегали через лодку, смерть готова была поглотить всех. Стоявший на берегу побежал сказать преподобному об опасности. Он, взяв в руки крест, поспешно пришел на берег и, осенив св. крестом озеро, успокоил волны. Случился пожар в обители, и братия не могли погасить его, но святой стал со крестом прямо против огня, вознес к Богу молитвы, и огонь, как бы устыдившись его молитв, внезапно угас.

Приближаясь к блаженной кончине, преподобный призвал к себе всю братию, назначил ученика Иннокентия в игумена и строго заповедал не нарушать устава его. Поручив затем обитель покровительству белозерского князя Андрея, прибавил, что «если кто не захочет жить по моему преданию и не станет слушать игумена, вели, государь, выслать тех из монастыря». Тридцати лет был пострижен прп. Кирилл в Симонове монастыре и прожил там тридцать лет, пришедши на место сие уже шестидесятилетним, прожил еще тридцать лет в новой обители сей, доколе не достиг полного числа лет девяноста. От долгих стояний и старости ноги преподобного в последнее время его ослабли, и он в последние дни сидя совершал келейное правило. В день Св. Троицы совершил он последнее богослужение свое. И последнее слово его было к плакавшим братиям: «Не скорбите о моем отшествии. Если получу дерзновение и труд мой угоден будет Господу, то не только не оскудеет обитель моя, но еще больше распространиться по отшествии моем, только любовь имейте между собою». Он мирно почил на 90 году своей жизни 9 июня 1427 года.

Незадолго до кончины преподобного был тяжело болен инок Сосипатр. Брат его Христофор поспешил к преподобному Кириллу возвестить, что Сосипатр уже умирает, но преподобный, улыбнувшись, отвечал: «Поверь мне, чадо Христофор, что не один из вас прежде меня не умрет; после же моего отшествия многие из вас пойдут вслед за мною». И действительно, Сосипатр выздоровел; но по смерти преподобного исполнилось предсмертное пророчество его о братии. Не прошло и одного года после его кончины, как из 53 человека братии переселилось из здешней жизни более 30. Оставшимся преподобный часто является во сне с поддержкой и наставлением.

Еще при жизни преподобного ученик его Феодосий пересказал ему желание одного боярина дать село монастырю и услышал от преподобного ответ: «При жизни моей не желаю сел, по смерти же моей делайте, как хотите». Феодосий подумал, что это сказал огорченный старец, и оскорбился тем; после же стал скорбеть, что навлек на себя неудовольствие святого. Преподобный явился Мартиниану и сказал: «Скажи брату Феодосию, чтобы не скорбел: я против него ничего не имею». Не трогательно ли это свидетельство снисходительной любви преподобного даже за пределами гроба?...

Святые мощи угодника Божия почивают под спудом в обители его между Успенским собором и церковью во имя его. На иконе, писанной в 1424 году преподобным Дионисием

Глушицким († 1437; память 1/14 июня), преподобный Кирилл изображен в рост, в старческих летах, с открытой головой, с лицом задумчивым, с руками, сложенными на персях, в мантии и аналаве. Кроме того, после него сохранилась подлинная духовная грамота, писанная на столбце обыкновенной бумаги мелким, четким и красивым почерком. Из числа рукописей, писанных самим преподобным, замечательна одна с объяснениями разным явлениям природы, взятыми из древнего естествоиспытателя Галена. Здесь есть статьи о морях, о облаках, громе, молнии и падающих звездах. Этими сведениями блаженный пользовался для того, чтобы разгонять предрассудки народные о явлениях природы и показывать истинное значение этих явлений. К объяснениям Галена здесь прибавлены и свои замечания. Например, о падающих звездах сказано: «О падающих звездах одни говорят, что это падают звезды, а другие, что это злые мытарства. Но это и не звезды, и не мытарства, а отделение небесного огня; несколько нисходят они вниз, растапливаются и опять сливаются в воздухе. Потому никто не видал их на земле, но всегда сливаются и рассыпаются они в воздухе; звезды никогда не падают, только в пришествие Христова. Тогда небеса совьются и падут звезды; равно и духи мытарств тогда пойдут в огонь вечный».

Особенными образцами духовного наставничества и руководства, любви, миролюбия и утешения являются дошедшие до нас три послания преподобного русским князьям. Они отличаются простотою изложения и искренностью благочестивой души, глубоко назидательны.

В послании к великому князю Василию св. авва пишет: «Чем более святые приближаются к Богу любовью, тем более видят себя грешными. Ты, государь, приобретаешь себе великую пользу душевную смирением своим, тем, что посылаешь ко мне грешному, нищему, страстному и недостойному с просьбою о молитвах... Я, грешный, с братией своей рад, сколько силы будет, молить Бога о тебе, нашем государе. Но ради Бога будь и сам внимателен к себе и ко всему княжению, на котором Дух Святой поставил тебя пасти людей, искупленных кровию Христовою. Чем большей удостоен ты власти, тем более строгому подлежишь ответу. Воздай Благодетелю долг твой хранением святых заповедей Его и уклонением от путей, ведущие к погибели. Никакая власть, ни царская, ни княжеская, не может избавить нас от нелицемерного суда Божия; а если будешь любить ближнего, как себя, если утетишь души скорбные и огорченные, это много поможет тебе, государь, на Страшном и праведном суде Христовом. Апостол Павел, ученик Христов, пишет: «Аще имам веру горы преставляти и аще имам раздати все имение свое, любве же не имам, ничтоже польза ми есть». Люби же братию твою и всех христиан, и твоя вера в Бога и милостыня нищим угодны будут Господу».

В послании к князю Андрею Димитриевичу Можайскому, с восторгом вспоминая о чудесном избавлении России от Тохтамыша, пишет, с какими расположениями надлежит быть после такого благодеяния. «Ты властелин, – пишет преподобный, – в твоей вотчине поставленный Богом удерживать людей от лихого обычая; смотри же, государь, чтобы судили суд праведно, как пред Богом, ни кривя; чтобы не был подлогов и поклонов; судьи не брали бы подарков, а довольствовались своим урочным даянием... Наблюдай, государь, чтобы не было в твоей области корчм – от них великая пагуба людям: крестьяне пропиваются, а души их гибнут... Также пусть не будет у тебя таможенных сборов – это деньги неправедные; где есть перевоз, государь, следует давать за труд. Пусть не будет в твоей вотчине ни разбоя, ни воровства. Если не уймутся от злого дела, вели наказать, кто чего стоит. Унимай подчиненных твоих от скверных слов и брани – все это гневит Бога. Если не потщишься управить всем тем, взыщется на тебе, потому что ты властелин над всеми людьми, поставленный Богом. Не ленись сам давать управу крестьянам: это вменится тебе выше пота и молитвы. Удерживайтесь от пьянства. Подавайте по силе милостыню. Вы не можете поститься и молиться – ленитесь. Пусть же милостыня восполнит недостатки ваши. Приказывайте петь молебны по церквам Спасителю и Матери Божией, Заступнице христиан, и сами не ленитесь ходить в церковь. В церкви стойте со страхом и трепетом,

представляя себе, что стоите вы как на небе. Церковь – земное небо, в ней совершаются таинства Христовы. Береги себя, государь, стоя в церкви, не твори бесед и не говори праздных слов; если увидишь, что беседует в церкви кто-нибудь из бояр или простых людей, запрещай им то, ибо все это гневит Бога».

Звенигородского князя Юрия Дмитриевича преподобный утешал в скорби о болевшей супруге. И вместе писал: «Извещаю тебя наперед, что нельзя тебе видеть нас: оставлю монастырь и уйду, куда Бог наставит. Вы думаете, что я тут добрый, святой человек. Нет, истинно я всех грешнее и несчастнее и исполнен смрада. Не удивляйтесь сему, князь Юрий: слышу, что ты сам читаешь и знаешь Св. Писание и понимаешь, какой вред происходит от человеческой хвалы, особенно для нас, слабых».

Преподобный Кирилл любил духовное просвещение, сам трудился в списывании книг и привил эту любовь своим ученикам. В XVI веке ни одна из обителей русских не была так богата рукописями, как Кириллова. По описи 1635 года в ней хранилось до 2092 рукописей.

Обитель преподобного Кирилла во многих актах называется лаврою. Наружный вид ее подобен укрепленному городу: высокая трехъярусная ограда с большими башнями, не считая малых, окружает монастырь, разделенный на несколько частей; одна из них, заключающая в себе тот холм, в котором была землянка преподобного, называется Ивановским монастырем.

Общерусское почитание преподобного началось не позднее 1447–1448 годов. Житие святого Кирилла было написано по поручению митрополита Феодосия и великого князя Василия Васильевича иеромонахом Пахомием Логофетом, который прибыл в Кириллов монастырь в 1462 году и застал многих очевидцев преподобного Кирилла, в том числе и преподобного Мартиниана († 1483; память 12/25 января), управлявшего тогда Ферапонтовым монастырем.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь преподобного Кирилла Белозерского, глас 1

Яко крин, в пустыни давидски процвел еси, отче Кирилле,/ злострастия терние искореняя,/ и собрал еси в ней ученик множество,/ страхом Божиим и учением твоим наставляемых,/ ихже и до конца, яко чадолюбивый отец,/ не оставил еси, посещая, да вси вопием:/ слава Давшему ти крепость,/ слава Венчавшему тя,// слава Действующему тобою всем исцеления.

Кондак преподобного Кирилла Белозерского, глас 8

Яко преобидев тленная и долу влекущая мудрования, отче,/ к Вышнему течению радостно устремился еси,/ и тамо со святыми Пресвятей Троице предстоя,/ моли от враг сохранитися стаду твоему,/ яко да святое твое усупение празднующе, вопием:// радуйся, преблаженне Кирилле, отче наш.

Память преподобного Александра, игумена Куштского

Сей преподобный был родом из города Вологды и принял иноческое пострижение в Каменном монастыре¹ при игумене Дионисии². Избегая славы от людей, он ушел из этого монастыря, пришел на реку, по имени Кушту, находившуюся вблизи Кубенского озера, и по благословию ростовского архиепископа Дионисия³ построил церковь во имя Пресвятой Богородицы, честного и славного ее Успения, Ярославские князья Димитрий и Симеон⁴, узнав это о святом, пришли в великую радость и дали ему значительное пособие на церковные и монастырские нужды, а по смерти князя Димитрия супруга его, княгиня Мария, видя подвиги святого, пожертвовала ему на содержание монастыря, в память мужа своего, селение с крестьянами. После этого святой Александр еще более усилил труды свои. Он вместе с братнею сам обрабатывал землю и собирал много плодов.

Преподобный прожил от рождения своего 60 лет, 2 месяца и 2 дня и преставился в вечную жизнь в 1439 году, в 9 день месяца июня⁵. Он был среднего роста, телом весьма сухой, голову имел средней величины, лицо - круглое, глаза - кроткие, бороду - густую и круглую, доходившую до груди, волосы - темно-русые с проседью.

---

1 Каменный или Каменский монастырь находился на пустынном острове Кубенского озера в нынешней Вологодской губернии.

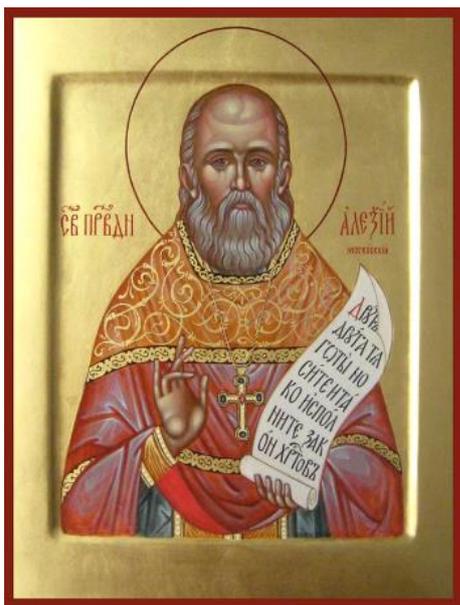
2 Дионисий, Афонский постриженник, известен тем, что ввел в Спасокаменном монастыре строгий афонский устав и примером своей жизни многих привлек в эту уединенную обитель. Преп. Александр принял от него пострижение.

3 Дионисий из игуменов Спасокаменного монастыря в сан ростовского архиепископа был возведен в 1418 году.

4 Князь Димитрий Васильевич был не ярославским, а заозерским или кубенским князем, и его резиденцией было местечко, ныне село Кубенское Устье, находившееся в 3-х верстах от обители преподобного Александра; ярославским же князем был брат Димитрия, Симеон Васильевич, скончавшийся около 1320 года.

5 Почитание преподобного Александра началось с 16 века. Мощи его находятся в Куштском монастыре, который в 1838 году приписан к Спасокаменному монастырю.

Праведный Алексей Мечёв, протоиерей

Дни памяти:

*(переходящая) - Собор Московских святых
22 июня
29 сентября - Перенесение мощей*

Святой праведный Алексей Мечёв родился 17 марта 1859 года в благочестивой семье регента кафедрального Чудовского хора.

Отец его, Алексей Иванович Мечёв, сын протоиерея Коломенского уезда, в детстве был спасен от смерти на морозе в холодную зимнюю ночь святителем Филаретом, митрополитом Московским и Коломенским. В числе мальчиков из семей духовенства Московской епархии, отобранных по критерию достаточной музыкальности, он был привезен поздним вечером в Троицкий переулочек на митрополичье подворье. Когда

дети ужинали, владыка митрополит вдруг встревожился, быстро оделся и вышел осмотреть прибывший обоз. В одних санях он обнаружил спящего мальчика, оставленного там по недосмотру. Увидев в этом Промысл Божий, митрополит Филарет отметил особым вниманием и попечением спасенного им ребенка, постоянно заботился о нем, а в дальнейшем и о его семье.

Рождение отца Алексея произошло при знаменательных обстоятельствах. Мать его, Александра Дмитриевна, при наступлении родов почувствовала себя плохо. Роды были трудные, очень затянулись, и жизнь матери и ребенка оказалась в опасности.

В большом горе Алексей Иванович поехал помолиться в Алексеевский монастырь, где по случаю престольного праздника служил митрополит Филарет. Пройдя в алтарь, он тихо встал в стороне, но от взора владыки не укрылось горе любимого регента. «Ты сегодня такой печальный, что у тебя?», – спросил он. – «Ваше Высокопреосвященство, жена в родах умирает». Святитель молитвенно осенил себя крестным знамением. – «Помолимся вместе... Бог милостив, все будет хорошо», – сказал он; потом подал ему просфору со словами: «Родится мальчик, назови его Алексеем, в честь празднуемого нами сегодня святого Алексея, человека Божия».

Алексей Иванович ободрился, отстоял литургию и, окрыленный надеждой, поехал домой. В дверях его встретили радостью: родился мальчик.

В двухкомнатной квартирке в Троицком переулке в семье регента Чудовского хора царил живая вера в Бога, проявлялось радушное гостеприимство и хлебосольство; здесь жили радостями и горестями каждого, кого Бог привел быть в их доме. Всегда было многолюдно, постоянно останавливались родные и знакомые, которые знали, что им помогут и утешат.

Всю жизнь отец Алексей с благоговением вспоминал о самоотверженном поступке матери, которая взяла к себе свою сестру с тремя детьми после смерти ее мужа, несмотря на то, что и самим было тесно с тремя своими детьми – сыновьями Алексеем и Тихоном и дочерью Варварой. Для детей пришлось соорудить полати.

Среди родных и двоюродных братьев и сестер Леня, как звали Алексея в семье, выделялся мягкосердечием, тихим, миролюбивым характером. Он не любил ссор, хотел, чтобы всем было хорошо; любил развеселить, утешить, пошутить. Все это выходило у него благочестиво. В гостях, в разгар игр в детских комнатах, Леня вдруг становился серьезен,

быстро удалялся и прятался, замыкаясь в себе от шумного веселья. Окружающие прозвали его за это «блаженный Алешенька».

Учился Алексей Мечёв в Заиконоспасском училище, затем в Московской духовной семинарии. Он был старательным, исполнительным, готовым на всякую услугу. Оканчивая семинарию, так и не имел своего угла, столь необходимого для занятий. Чтобы готовить уроки, часто приходилось вставать ночью.

Вместе со многими товарищами по классу Алексей Мечёв имел желание поступить в университет и сделаться врачом. Но мать решительно воспротивилась этому, желая иметь в нем молитвенника. «Ты такой маленький, где тебе быть доктором, будь лучше священником», – заявила она с твердостью.

Тяжело было Алексею оставить свою мечту: деятельность врача представлялась ему наиболее плодотворной в служении людям. Со слезами прощался он с друзьями, но пойти против воли матери, которую так уважал и любил, он не мог. Впоследствии батюшка понял, что обрел свое истинное призвание, и был очень благодарен матери.

По окончании семинарии Алексей Мечёв был 14 октября 1880 года определен псаломщиком Знаменской церкви Пречистенского сорока на Знаменке. Здесь ему суждено было пройти тяжелое испытание.

Настоятель храма был человек крутого характера, неоправданно придирчивый. Он требовал от псаломщика выполнения и таких обязанностей, которые лежали на стороже, обходился грубо, даже бил, случалось, и кочергой замахивался. Младший брат Тихон, посещая Алексея, нередко заставлял его в слезах. За беззащитного псаломщика вступался иногда диакон, а тот все сносил безропотно, не высказывая жалоб, не прося о переводе в другой храм. И впоследствии благодарил Господа, что он дал ему пройти такую школу, а настоятеля отца Георгия вспоминал как своего учителя.

Уже будучи священником, отец Алексей, услышав о смерти отца Георгия, пришел на отпевание, со слезами благодарности и любви провожал его до могилы, к удивлению тех, кто знал отношение к нему почившего.

Потом отец Алексей говорил: когда люди указывают на недостатки, которые мы сами за собой не замечаем, они помогают нам бороться со своим «яшкой». Два у нас врага: «окаяшка» и «яшка» – батюшка называл так самолюбие, человеческое «я», тотчас заявляющее о своих правах, когда его кто волей или неволей задевает и ущемляет. «Таких людей надо любить как благодетелей», – учил он в дальнейшем своих духовных детей.

В 1884 году Алексей Мечёв женился на дочери псаломщика восемнадцатилетней Анне Петровне Молчановой. В том же году, 18 ноября, был рукоположен епископом Можайским Мисаилом во диакона.

Сделавшись служителем алтаря, диакон Алексей испытывал пламенную ревность о Господе, а внешне проявлял величайшую простоту, смирение и кротость. Брак его был счастливым. Анна любила мужа и сочувствовала ему во всем. Но она страдала тяжелым заболеванием сердца, и здоровье ее стало предметом его постоянных забот. В жене отец Алексей видел друга и первого помощника на своем пути ко Христу, он дорожил дружескими замечаниями жены и слушал их так, как иной слушает своего старца; тотчас стремился исправлять замеченные ею недостатки.

В семье родились дети: Александра (1888), Анна (1890), Алексей (1891), умерший на первом году жизни, Сергей (1892) и Ольга (1896).

19 марта 1893 года диакон Алексей Мечёв был рукоположен епископом Нестором, управляющим московским Новоспасским монастырем, во священника к церкви Николая Чудотворца в Кленниках Сретенского сорока. Хиротония состоялась в Заиконоспасском монастыре. Церковь Николая Чудотворца в Кленниках на Маросейке была маленькой, и приход ее был очень мал. В непосредственной близости высились большие, хорошо посещаемые храмы.

Став настоятелем одноштатной церкви Святителя Николая, отец Алексей ввел в своем храме ежедневное богослужение, в то время как обычно в малых московских храмах оно совершалось лишь два-три раза в седмицу.

Приходил батюшка в храм почти с пяти часов утра, сам и отпирал его. Благоговейно приложившись к чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери и другим образам, он, не дожидаясь никого из причта, готовил все необходимое для Евхаристии, совершал проскомидию. Когда же подходил установленный час, начинал утреню, за которой нередко сам читал и пел; далее следовала литургия. «Восемь лет служил я литургию каждый день при пустом храме, – рассказывал впоследствии батюшка. – Один протоиерей говорил мне: "Как ни пройду мимо твоего храма, все у тебя звонят. Заходил в церковь – пусто... Ничего у тебя не выйдет, понапрасну звонишь"». Но отец Алексей этим не смущался и продолжал служить. По действовавшему тогда обычаю москвичи говели раз в году Великим постом. В храме же «Николы-Кленники» на улице Маросейке можно было в любой день исповедаться и причаститься. Со временем это стало в Москве известно. Описан случай, когда стоявшему на посту городовому показалось подозрительным поведение неизвестной женщины в очень ранний час на берегу Москвы-реки. Подойдя, он узнал, что женщина пришла в отчаяние от тягот жизни, хотела утопиться. Он убедил ее оставить это намерение и пойти на Маросейку к отцу Алексию. Скорбящие, обремененные горестями жизни, опустившиеся люди потянулись в этот храм. От них пошла молва про его доброго настоятеля.

Жизнь духовенства многочисленных малых приходов того времени была материально тяжела, плохими часто бывали и бытовые условия. Маленький деревянный домик, в котором помещалась семья отца Алексея, был ветхим, полусгнившим; стоявшие вплотную соседние двухэтажные дома затеняли окна. В дождливое время ручьи, сбегая вниз с Покровки и Маросейки, текли во двор храма и в подвал домика, в квартире всегда было сыро.

Матушка Анна Петровна тяжело болела. У нее началась сердечная водянка с большими отеками и мучительной одышкой. Скончалась Анна Петровна 29 августа 1902 года в день усекновения главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

В то время очень близкая отцу Алексию купеческая семья (Алексей и Клавдия Беловы) пригласила к себе домой приехавшего в Москву праведного отца Иоанна Кронштадтского, с которым находилась в контакте по делам благотворительности. Сделано же это было для встречи с ним отца Алексея.

«Вы пришли разделить со мной мое горе?», – спросил отец Алексей, когда вошел отец Иоанн. – «Не горе твое я пришел разделить, а радость, – ответил отец Иоанн. – Тебя посещает Господь. Оставь свою келью и выйди к людям; только отныне и начнешь ты жить. Ты радуешься на свои скорби и думаешь: нет на свете горя больше твоего... А ты будь с народом, войди в чужое горе, возьми его на себя, и тогда увидишь, что твое несчастье незначительно в сравнении с общим горем, и легче тебе станет».

Благодать Божия, обильно почивающая на Кронштадтском пастыре, по-новому осветила жизненный путь отца Алексея. Указанное ему он принял как возложенное на него послушание. К восприятию благодати старчества он был, несомненно, подготовлен многими годами поистине подвижнической жизни.

Искавших в маросейском храме помощи, надломленных тяжелыми обстоятельствами, взаимной неприязнью, погрязших во грехах, забывших о Боге отец Алексей встречал с сердечной приветливостью, любовью и состраданием. В душу их вселялись радость и мир Христов, проявлялась надежда на милость Божию, на возможность обновления души, проявляемая по отношению к ним любовь вызывала у каждого ощущение, что его больше всех полюбили, пожалели, утешили.

Отец Алексей получил от Бога благодатный дар прозорливости. Приходившие к нему могли видеть, что ему известна вся их жизнь, как ее внешние события, так и их душевные устремления, мысли. Раскрывал он себя людям в разной степени. По своему глубокому смирению всегда стремился не показывать полноты этого дара. О каких-либо

подробностях, деталях еще неизвестной собеседнику ситуации он обычно говорил не напрямик, а якобы рассказывая об имевшем недавно место аналогичном случае. Указание, как поступить в конкретном деле, батюшка высказывал только раз. Если пришедший возражал, настаивал на своем, то отец Алексей устранился от дальнейшего разговора, не объяснял, к чему приведет неразумное желание, даже не повторял первоначально сказанного. Мог иногда дать и требуемое от него благословение. Лицам же, пришедшим с покаянным чувством и преисполненным доверия, он оказывал молитвенную помощь, предстательствуя за них перед Господом об избавлении от трудностей и бед.

Отец Алексей получил известность как добрый батюшка, к которому следует обращаться в трудные для семьи моменты. Не в правилах его было читать наставления, обличать, разбирать чьи-нибудь дурные поступки. Он умел говорить о моральных аспектах семейных ситуаций, не затрагивая болезненного самолюбия находившихся в конфликте сторон. И его приглашали на требы в критические моменты. Приезжая в готовую развалиться семью, батюшка приносил в нее мир, любовь и всепрощающее понимание всех и каждого. Он не порицал никого, не укорял, а старался, приводя яркие случаи ошибок и заблуждений, доводить слушающих до сознания своей вины, вызывать у них чувство раскаяния. Это рассеивало тучи злобы, и виноватые начинали чувствовать в своих поступках неправоту. Надлежащее понимание нередко наступало не сразу, но позже, когда человек, вспоминая слова отца Алексея и глубже заглядывая в свою смягчившуюся душу, мог наконец увидеть, что его рассказы имели прямое к нему отношение, и понять, какой новый путь он для него намечал.

В нижнем жилом этаже храма батюшка открыл начальную церковно-приходскую школу, а также устроил приют для сирот и детей неимущих родителей. Дети осваивали там и полезные для них ремесла. В течение 13 лет отец Алексей преподавал детям Закон Божий в частной женской гимназии Е.В. Винклер.

Благословив на писание икон свою духовную дочь Марию, пришедшую к нему в храм девочкой-подростком вскоре после смерти отца, батюшка способствовал этим возрождению в дальнейшем древнерусской иконописи, которая находилась в забвении несколько столетий, уступив место живописи.

Богослужения в храме отец Алексей стал совершать в ту пору не только утром, но и вечером (вечерню и утреню).

Проповеди батюшки были просты, искренни, они не отличались красноречием. То, что он говорил, трогало сердце глубиной веры, правдивостью, пониманием жизни. Он не пользовался ораторскими приемами, сосредоточивал внимание слушателей на евангельских событиях, житии святых, сам оставаясь полностью в тени.

Молитва отца Алексея никогда не прекращалась. На своем примере батюшка показал, что при житейском шуме и суеде города можно быть далеким от всего земного, иметь непрестанную молитву, чистое сердце и предстоять Богу еще здесь, на земле.

Когда его спрашивали, как наладить жизнь прихода, он отвечал: «Молитесь!» Призывал своих духовных чад молиться за панихидами: «Еще раз ты войдешь в соприкосновение с усопшими... Когда предстанешь перед Богом, все они воздвигнут за тебя руки, и ты спасешься».

Число молящихся в храме все увеличивалось. Особенно после 1917 года, когда отошедшие от Церкви, испытав многочисленные беды, устремились в храмы в надежде на помощь Божию. После закрытия Кремля часть прихожан и певчих Чудова монастыря перешла по благословению владыки Арсения (Жадановского) в храм отца Алексея. Появилось немало молодежи, студентов, которые увидели, что революция вместо обещанных благ принесла новые бедствия, и теперь стремились постичь законы духовной жизни.

В эти годы начали служить на Маросейке получившие образование ревностные молодые священники и диаконы, в их числе сын отца Алексея отец Сергей Мечёв, рукоположенный во иерея в Великий Четверток 1919 года. Они помогали и в проведении лекций, бесед, в

организации курсов по изучению богослужения. Но нагрузка на отца Алексея все возрастала. Слишком многие желали получить его благословение на какое-либо дело, выслушать его совет. Батюшке приходилось и раньше принимать часть приходящих в своей квартире в домике причта, построенном перед Первой мировой войной известным издателем И.Д. Сытиным. Теперь же можно было видеть нескончаемые очереди у дверей домика, летом приезжие оставались ночевать во дворе храма.

Велико было смирение отца Алексея. Никогда не обижался он ни на какие грубости по отношению к себе. «Я что?.. Я – убогий...» – говаривал он. Однажды, заставив духовную дочь вспомнить на исповеди, что она плохо говорила о своей родственнице и не придала этому значения, он сказал ей: «Помни, Лидия, что хуже нас с тобою во всем свете никого нет».

Сторонился батюшка проявлений по отношению к себе знаков почтения, уважения, избегал пышных служб, а если приходилось участвовать, то старался встать позади всех. Тяготился наградами, они обременяли его, вызывая у него глубокое, искреннее смущение.

По хлопотам чудовских сестер в 1920 году Святейший Патриарх Тихон удостоил батюшку награды – права ношения креста с украшениями. Священники и прихожане собрались вечером в храм, чтобы поздравить его. Отец Алексей, обычно улыбочивый, радостный, выглядел встревоженным и огорченным. После краткого молебна он обратился к народу с сокрушением, говоря о своем недостойнстве, и, заливаясь горькими слезами, просил прощения и поклонился в землю. Все увидели, что, принимая эту награду, он действительно чувствовал себя недостойным ее.

Истинными духовными друзьями отца Алексея были современные ему оптинские подвижники – старец иеросхимонах Анатолий (Потапов) и скитоначальник игумен Феодосий. Отец Анатолий приезжавших к нему москвичей направлял к отцу Алексею. Старец Нектарий говорил кому-то: «Зачем вы ездите к нам? У вас есть отец Алексей».

Отец Феодосий, приехав как-то в Москву, посетил маросейский храм. Был за богослужением, видел, как идут вереницы исповедников, как истово и долго проходит служба, подробно совершается поминовение, как много людей ожидает приема. И сказал отцу Алексею: «На все это дело, которое вы делаете один, у нас бы в Оптиной несколько человек понадобилось. одному это сверх сил. Господь вам помогает».

Святейший Патриарх Тихон, который всегда считался с отзывом батюшки в случаях хиротонии, предложил ему взять на себя труд по объединению московского духовенства. Заседания проходили в храме Христа Спасителя, но по условиям того времени вскоре были прекращены. Отношение духовенства к батюшке было весьма различно. Многие признавали его авторитет, часть пастырей была его духовными детьми и последователями, но немало было и тех, кто критиковал его.

В последних числах мая по новому стилю 1923 года отец Алексей поехал, как и в прошлые годы, отдыхать в Верею, отдаленный городок Московской области, где у него был маленький домик. Перед отъездом служил в маросейском храме свою последнюю литургию, простился с духовными детьми, уходя, простился с храмом. Скончался отец Алексей в пятницу 9/22 июня 1923 года. Последний вечер он был радостен, ласков со всеми, вспоминал отсутствующих, особенно внука Алешу. Смерть наступила сразу же, как только он лег в постель, и была мгновенной.

Гроб с телом отца Алексея был доставлен в храм Николая Чудотворца в Кленниках на лошади в среду 14/27 июня в девятом часу утра. Церковные общины Москвы во главе со своими пастырями приходили одна за другой петь панихиды и проститься с почившим. Это длилось до самого утра следующего дня, чтобы дать возможность всем пришедшим помолиться. Служили вечером две заупокойные всенощные: одну в церкви и другую во дворе. Литургию и отпевание совершал во главе сонма духовенства архиепископ Феодор (Поздеевский), настоятель Данилова монастыря, – об этом просил в своем письме незадолго до смерти отец Алексей. Владыка Феодор находился тогда в тюрьме, но 7/20 июня был освобожден и смог исполнить желание батюшки.

Всю дорогу до кладбища пелись пасхальные песнопения. Проводить отца Алексея в последний путь прибыл на Лазаревское кладбище исповедник Христов Святейший Патриарх Тихон, только что освобожденный из заключения. Он был восторженно встречен толпами народа. Исполнились пророческие слова батюшки: «Когда я умру – всем будет радость». Литию служил архимандрит Анемподист. Святейший благословил опускаемый в могилу гроб, первый бросил на него горсть земли.

Отец Алексей говорил при жизни своим духовным чадам, чтобы они приходили к нему на могилку со всеми своими трудностями, бедами, нуждами. И многие шли к нему на Лазаревское кладбище.

Через десять лет в связи с закрытием Лазаревского кладбища останки отца Алексея и его жены были перенесены 15/28 сентября 1933 года на кладбище «Введенские горы», именуемое в народе Немецким. Тело отца Алексея было в ту пору нетленным. Лишь на одной из ног нарушился голеностопный сустав и отделилась стопа.

Все последующие десятилетия могила отца Алексея была, по свидетельству администрации кладбища, самой посещаемой. Благодаря рассказам о полученной помощи, а позднее и публикациям, множество людей узнали об отце Алексии и, прося его заступничества в своих бедах и трудных житейских обстоятельствах, бывали утешены батюшкой.

Регулярно приходилось добавлять земли в могильный холмик, так как прибегавшие к помощи отца Алексея уносили ее с собой...

В первую годовщину смерти отца Алексея маросейская община предложила всем, кто пожелает, написать о своих встречах с батюшкой, на что многие откликнулись. Воспоминания эти были неравноценны; но в некоторых из них засвидетельствованы случаи прозорливости, примеры чудес, знамений и молитвенной помощи старца.

У одной женщины из Тулы пропал единственный сын. Полгода не было от него вестей; мать была в тяжелом стоянии. Кто-то посоветовал ей обратиться к отцу Алексию. Она приехала в Москву, пришла прямо в храм Николая Чудотворца в Кленниках и в конце литургии вместе со всеми пошла прикладываться ко кресту. Еще несколько молящихся отделяло ее от батюшки, которого она в первый раз видела, когда он протянул ей крест через головы шедших впереди нее и внушительно сказал: «Молись как за живого». От неожиданности растерявшись, она смутилась и постеснялась подойти вторично. Не имея сил успокоиться, обратилась к священнику, хорошо знавшему батюшку, и тот привел ее к нему домой. Едва она вошла в комнату и взяла благословение, как батюшка, не слышав еще ни одного ее слова, а она от волнения и душивших ее слез не могла говорить, взял ее за плечо и, с любовью и лаской смотря ей в глаза, промолвил: «Счастливая мать, счастливая мать! О чем ты плачешь? Тебе говорю: он жив!» Затем, подойдя к письменному столу, начал перебирать лежавшие на нем бумажные иконочки, приговаривая: «Вот тоже на днях была у меня мать: все о сыне беспокоится, а он преспокойно служит в Софии на табачной фабрике. Ну, Бог благословит», – и с этими словами благословил ее иконочкой. Это было на Светлой неделе. В конце сентября она получила от сына из Болгарии письмо, где он сообщал, что служит в Софии на табачной фабрике.

Ольга Серафимовна, человек из высших слоев общества, глубоко верующий и церковный, была начальницей приюта для сирот, состоявшего под попечительством великой княгини Елизаветы Федоровны. Часто бывала она в храме Николая Чудотворца в Кленниках у батюшки отца Алексея. И он бывал по ее приглашению в приюте.

Однажды вместе с нею собралась к обедне в этот храм одна из ее подчиненных служащих, смотрительница приюта. После литургии, подходя к кресту, Ольга Серафимовна подумала: «А что, если батюшка скажет мне сейчас что-нибудь такое, что уронит мое достоинство и авторитет в глазах моей подчиненной?» Опасаясь этого, она предложила своей сослуживице пойти впереди нее, но та не захотела. Увидев Ольгу Серафимовну, батюшка высоко поднял крест и, широким твердым жестом благословляя ее, громко, отрывисто произнес: «Ольга!.. Мудрая!..» – потом, нагнувшись к самому ее уху, шепотом

ласково добавил: «Дура, это я только для других сказал...» – и, с обычной благостной улыбкой посмотрев на нее, продолжал давать крест подходящим.

Однажды к батюшке на прием привели мальчика, приучившегося красть. Батюшка, сам отворивший дверь и еще ничего не слышавший о нем, строго ему сказал: «Ты зачем крадешь? Нехорошо красть».

Одна дама, по имени Вера, прислуживавшая в церкви, получила разрешение повидать батюшку во время его болезни. По дороге к нему она все думала: «Господи! Что мне делать, ведь у меня две сестры, обе нетрудоспособные, я их содержу, что же будет с ними, когда я умру?..» Только она вошла в комнату батюшки, он встретил ее словами: «Ах ты, Вера, да без веры, а еще косынку носишь, сестра церковная. Что ты все на себя берешь, предоставить Богу ничего не хочешь? Нет, ты вот что, оставь все эти сомнения за порогом и верь, что Бог лучше тебя сохранит твоих сестер».

Одна женщина пришла спросить у батюшки, не выйти ли ей замуж. Муж ее попал в плен к немцам в войну 1914 года. С тех пор прошло почти 9 лет, и нет о нем никаких вестей, к ней же сватается очень хороший человек. Вместо ответа батюшка рассказал: «Вот, дорогие, какие бывают случаи: одна женщина пришла ко мне и говорит: "Батюшка, благословите меня замуж выйти, так как мой муж много лет в плену и его, по-видимому, нет в живых. А сватается за меня очень хороший человек". Я ее не благословил, а она все же вышла замуж. Только повенчалась, через восемь-девять дней возвращается ее муж из плена. И вот два мужа, и с ними жена пришли разрешить вопрос, чья же она теперь жена. Вот какие бывают случаи...». Спрашивавшая испугалась и решила подождать, а через несколько дней неожиданно вернулся ее муж.

В одну из пятниц по окончании литургии к батюшке подошли две девушки, одетые в черное, с просьбой благословить их на поступление в монастырь. Одну из них он благословил охотно и дал большую просфору, а другой сказал: «А ты вернись домой, там ты нужна, и в монастырь тебя не благословляю». Девушка отошла смущенная и разочарованная. Окружающие полюбопытствовали, у кого и при каких условиях она живет. Девушка ответила, что живет с больной старушкой-мамой, которая и слышать не хочет об уходе дочери в монастырь, ведь тогда она останется совсем одна.

После молебна в среду подошла к батюшке женщина, упала ему в ноги и, рыдая, начала кричать: «Батюшка, помогите! Батюшка, спасите! Не могу больше жить на свете: последнего сына на войне убили», – и начала биться головой о подсвечник, что у иконы Святителя Николая. Подойдя, батюшка обратился к ней с такими словами: «Что ты делаешь, разве можно так отчаиваться. Вот великий заступник и молитвенник наш перед Господом». И, помогая ей подняться на ноги, тотчас начал молебен Святителю Николаю, а ей сказал: «Сделай три земных поклона. Молебен тебе стоять некогда. Я уж за тебя помолюсь один, а ты поезжай скорей домой, там тебя ждет великая радость». И женщина, ободренная батюшкой, побежала домой. На другой день, во время ранней литургии, которую совершал отец Алексей, шумно вбежала вчерашняя посетительница. Она желала как можно скорее увидеть батюшку, повторяя взволнованным голосом: «А где же батюшка?» Сообщила, что, придя вчера домой, она нашла на столе телеграмму от сына, в которой говорилось, чтобы она немедленно приехала на вокзал для встречи его. «Да вот он и сам идет», – указала она на входившего в тот момент молодого человека. Батюшка был вызван из алтаря. С рыданием упала перед ним женщина на колени и просила отслужить благодарственный молебен.

Великим постом после молебна подходит к отцу Алексию женщина: «Батюшка, помогите, скорби совсем замучили. Не успеешь пять проводить, как уж девять навстречу». Батюшка, пристально взглянув ей в лицо, спросил: «А давно ли ты причащалась?» Не ожидая такого вопроса, женщина смутилась и сбивчиво начала говорить: «Да вот недавно, батюшка, говела...» – «А как недавно? – повторил вопрос батюшка, – годика четыре уже будет?» – «Да нет, батюшка, я вот только прошлый год пропустила, да позапрошлый нездорова была». – «А перед этим годом ты в деревне была? Вот тебе и четыре года». Поняв,

что батюшке известна вся ее жизнь, она стала перед ним на колени, прося прощения. «А что же ты у меня просишь? – заметил батюшка, – проси у Бога, Которого ты забыла. Вот потому-то тебя и скорби одолели».

Отец Сергей Дурылин, став с весны 1921 года настоятелем часовни Боголюбской иконы Божией Матери, продолжал служить на Маросейке в определенный день недели. Он рассказал, что в один из этих дней в 1922 году в храм пришла женщина, которая много плакала и поведала о себе, что она из Сибири, из города Тобольска. Во время гражданской войны у нее пропал сын; не знала она, жив он или мертв. Однажды, особенно наплакавшись в молитве к преподобному Серафиму и изнемогши от слез, она увидела во сне самого преподобного. Он рубил топориком дрова и, обернувшись, сказал: «А ты все плачешь? Поезжай в Москву на Маросейку к отцу Алексею Мечёву. Сын твой найдется».

И вот та, которая в Москве никогда не бывала, имени отца Алексея не слыхала, решила на такой далекий и по тем временам трудный путь. Ехать приходилось то в товарном, то в пассажирском поезде. Бог знает, как добралась она. Нашла Маросейку, церковь и батюшку, на которого ей указал преподобный Серафим. Слезы радости и умиления текли по ее лицу. Уже после кончины батюшки стало известно, что эта женщина нашла тогда своего сына.

Имеется множество свидетельств благодатной помощи в различных нуждах по молитвам к старцу. Много таких случаев было отмечено при восстановлении храма на Маросейке. В дни памяти батюшки несколько раз неожиданно приходила помощь в оформлении документов, в срочных делах по ремонтным работам в храме и церковном домике; поступали пожертвования. На опыте известно, что когда в скорби обращаются к нему: «Батюшка отец Алексей, помоги», – помощь приходит очень скоро, отец Алексей стяжал от Господа великую благодать молиться за тех, кто к нему обращается.

На Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года старец в миру протоиерей Алексей Мечёв был причислен к лику святых Русской Православной Церкви для общецерковного почитания.

В настоящее время мощи преподобного Алексея Мечёва находятся в Москве в храме святителя Николая в Кленниках.

Житие по журналу: Московские епархиальные ведомости. 2000. №10-1. С. 34-43.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-aleksij-moskovskij-mechev>

В тот же день память святых мучениц: Феклы, Марфы и Марии, в Персии пострадавших в 346 году.

Память святых дев Феклы, Мариамны, Марфы, Марии и Еннафы¹

Эти святые девы жили в персидском селении Кашаз во времена преследований Шапура II (ок. 347). Они посвятили себя Богу под духовным руководством священника по имени Павел. Всё имущество девы передали своему духовнику, поэтому он стал обладателем больших богатств и обширных земель. Обвиненный в исповедании христианства перед верховным жрецом Нарсе-Тамшапуром, Павел был арестован. Солдаты конфисковали всё найденное у него имущество. Были также схвачены и пять его учениц.

В кандалах их привели в селение Хаза, рядом с Арбелой. Первым перед Тамшапуром предстал Павел. Жрец пообещал вернуть всё его имущество, если он поклонится солнцу и

---

¹ Мы составили данную статью по сирийскому «Мученичеству» этих святых дев.

выпьет идоложертвенной крови. Сын погибели, любивший золото больше, чем Христа, священник сделал всё, что ему приказали. Тогда Тамшапур, желавший во что бы то ни стало присвоить себе его богатство, придумал нечто другое. Он сказал, что исполнит обещание, только если Павел уговорит пять дев поклониться солнцу и вступить в брак.

Когда Павел рассказал о своем вероотступничестве ученицам и предложил последовать его примеру, они выказали ему величайшее презрение, назвав новым Иудой. Девы были переданы мучителям, и каждая из них получила сто ударов кнутом. Несмотря на это они с еще большей ревностью исповедали веру во Христа. Тамшапур осудил их на смерть и, повторяя Павлу свои обещания, повелел ему убить учениц собственными руками, надеясь, что тот откажется и это будет поводом забрать себе богатства.

Однако сребролюбие уже сделало сердце священника тверже и бесчувственнее камня. Он взял меч и убил Феклу, Мариамну, Марфу, Марию и Еннафу, успевших сказать ему такие слова: «Несчастный пастырь, ставший губительным волком из-за любви к деньгам! Это ли мирная жертва, которую мы получили из твоих рук? Это ли Животворящая Кровь, которую ты нам давал? Но твой меч приносит нам вечную жизнь и славу. Мы идем ко Христу, нашему богатству и сокровищу, а ты не получишь имущества, которого ищешь, и скоро тебя, как безумного богача из Евангелия, постигнет суд Божий» (ср.: Лк. 12:20). Действительно, в тот же вечер Тамшапур приказал задушить Павла в тюрьме и завладел его богатствами.

*«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители
Симонопетра.*